

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСКА ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣс. . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣс. . . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣс. . . . 6 р. —

на 6 мѣс. . . . 5 р. —

ПОДПИСКА ЦѢНА

за Границей

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются къ
ред. Сбѣ., Звонка. д. № 14, кн. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Копенг. — Сбѣ.,
Мавроская, д. № 13, кн. 18.

а также въ Вильн., маг. Вильн.
ад. Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ — въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ — въ Копенг.
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ — въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ — въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Россія и Англо-индійскіе интересы. П. И. Мининъ. — Наше отношеніе къ Востоку. — Вѣсти съ Востока. — Земля и трудъ (по возрѣзанію русскаго народа). С. Я. Копусовъ. — Монгольская литература. А. М. Позднискъ. — Хроника: изслѣдованія Сибири и губернскаго вѣдомства, Сибиряки. — Перевозка моремъ переселенцевъ въ Южно-Уссурийскій край. — Корреспонденція. — Слѣдствія красавца. Сибирское репор-
тера. — Телеграммы. — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія. — Вырванныя изъестія. — Объявленія.

РОССІЯ И АНГЛО-ИНДІЙСКІЕ ИНТЕРЕСЫ.

Въ послѣднее время во всякой книгѣ объ Индіи, написанной политическимъ дѣятелемъ, непременно говорится хотя бы нѣсколько словъ о Россіи, русскихъ замыслахъ, козняхъ и интригахъ. Въ самой Индіи о Россіи давно уже говорятъ много; говорятъ и англичане, и туземцы; первые съ нѣкоторымъ озлобленіемъ и явнымъ недружелюбіемъ. Давно пора знать русскимъ, что страхи и недобрыя къ Россіи мысли глубокіе корни въ сердцѣ почти каждаго англичанина; и въ этомъ отношеніи нѣсколько не отличаются отъ горцевъ; быть можетъ первые болѣе склонны обольщаться надеждой на возможность какого-то соглашенія, существующаго, по ихъ мнѣнію, оберечь британскіе интересы, т.-е. положить предѣль развитію русскаго политическаго могущества и отдалить на неопредѣленное время враждебное столкновеніе двухъ державъ. Но и виги и торы одинаково убѣждены въ неминуемости этого столкновенія. — Индѣецъ смотритъ на Россію иначе нежели англичанинъ. Онъ знаетъ о Россіи не только то, что говоритъ ему англичанинъ; до его слуха дошло кое-что и помимо англичанина. Да и самъ англичанинъ въ своемъ желаніи, сильномъ и искренномъ, дискредитировать Россію въ умѣхъ индѣевъ, принялся за дѣло не совсемъ умѣло. Англійская печать, сама того не замѣчая, патологовала индѣйцу слишкомъ много о русской мощи; и если въ сердцѣ почти каждаго англичанина застыли страхи и недобрыя къ Россіи, то въ умѣ каждаго индѣйца, афганца и вообще азіата твердо убѣжденіе въ громадности русскихъ средствъ.

Всегда убѣдительными доказательствами вѣрности этого факта встрѣчаются время отъ времени въ англійской литературѣ. Въ прошломъ году въ Times of India появился цѣлый рядъ писемъ какого-то авантюриста-англичанина, пробравшагося изъ Индіи черезъ Хорасанъ въ Мервъ. Въ Мервѣ онъ не поналъ, но съ дороги писалъ письма не безынтересныя. Въ послѣднемъ, присланномъ въ Индію изъ Константинополя, по слѣдъ того какъ авторъ проѣхался по Кавказу и Армѣніи, гдѣ

онъ къ великому своему удивленію не замѣтилъ никакой вражды между русскимъ и туркомъ, — дѣлается общій выводъ въсѣхъ путешествіяхъ наблюденій. Выводъ любопытный. Переодѣтый по мусульмански англичанинъ, изъ Индіи черезъ Хорасанъ пробравшагося, и Богъ вѣсть зачѣмъ, въ Мервѣ, быть можетъ по профессіи человекъ военный, во всякомъ случаѣ лживо, заподозрѣтъ которое въ особенной любви къ Россіи никакъ нельзя; и этотъ человекъ рассказываетъ слѣдующее: «Въ краткихъ словахъ азіатское мнѣніе о восточномъ вопросѣ таково: Россія станетъ продолжать подвигаться впередъ, и одною своею численностью русскіе должны овладѣть англичанъ. Пока вопросъ о томъ, пойдетъ-ли Россія на Индію или нѣтъ, не обсуждается азіатами... но никто изъ нихъ ни на минуту не сомнѣвается въ томъ, что Россія будетъ двигаться впередъ и впередъ».

За англичанами, по словамъ того же предприимчиваго путешественника, въ Востокѣ устанавливается съ каждымъ днемъ все тверже и тверже репутація націй лавочниковъ. Азіатецъ, не сомнѣваясь въ силѣ Англій на морѣ, почитаетъ ея сухопутная войска далеко не достаточными для успешной борьбы съ Россіей. Допускаетъ, что англичане, какъ отдѣльная личность, могутъ быть храбры, въ то же время азіатцы, т.-е. и турки, и персы и афганцы глубоко убѣждены, что Индію англичане не завоевали, а рядомъ подкуновъ сумѣли захватить всю страну. Одинъ кандагарецъ говорилъ автору: «Если бы нашъ народъ былъ единодушенъ, Ширъ-Али тепперъ царствовалъ-бы въ Дельхѣ». Такимъ легкимъ дѣломъ представляется афганцу отвѣтнѣе и англичанъ Индіи; мнѣніе афганца важно. Авторъ говоритъ, что афганское мнѣніе есть тотъ источникъ, откуда другіе азіатскіе народы, главнымъ образомъ персы и турмены, заимствуютъ свои сужденія объ англичанахъ. Ненавидя англичанъ какъ христіанъ, афганецъ и къ русскимъ не можетъ питать дружескаго. Но, по мнѣнію того же автора, ненависть къ Россіи объясняется другими соображеніями. Афганецъ ненавидитъ русскихъ, потому что ясно сознаетъ всю невозможность бороться съ войсками бѣлаго царя, свою несостоятельность противустать этой силѣ. Во всемъ Афгани-

станѣ занятіе страны русскими почитается вопросомъ болѣе или менѣе отдаленнаго времени. Когда Кандахаръ былъ очищенъ англичанами, западные афганцы говорили: «Слѣдующая вѣсть будетъ о занятіи Кандахара Эюбомъ, а затѣмъ услышимъ, что русскіе пошли на Гератъ».

Эта параллель между Англіей и Россіей одна изъ излюбленныхъ тѣмъ не только средне-азіатскихъ политиковъ, но и индійскихъ; и страннымъ образомъ сравненіе въ результатѣ всегда отзывается невыгоднымъ для Англіи. Въ Индіи распространено убѣжденіе, что Англія только благодаря своимъ индійскимъ владѣніямъ занимаетъ одно изъ первенствующихъ положеній среди европейскихъ націй. Но, говоря самыя добрыя слова изъ индійцевъ, ни одинъ другъ человечества не пожелаетъ, чтобы англійское правленіе въ Индіи продолжалось постоянно, и что будетъ Англія безъ Индіи въ сравненіи съ Россіей или Америкой? (См. The Oriental Miscellany, June 1881, стр. 233).

I.

Въ двухъ книгахъ («Sir Richard Temple, India in 1880; here-же «Men and Events of my time in India»), о Россіи и ея отношеніяхъ къ Индіи говорится не разъ, и говорится много знаменательнаго. Авторъ книгъ, бывшій бомбейскій губернаторъ, сэръ Ричардъ Темплъ, снаряжалъ когда-то индійскую рать на Мальту, зафрандо, однакожъ, воевать подъ суровымъ сѣвернымъ небомъ. Объ этой экспедиціи говорится также въ одной изъ книгъ, во всего нѣсколько словъ. Вѣроятно самому сэру Ричарду мальтійская экспедиція должна казаться теперь фантастическимъ эпизодомъ волшебной сказки: шесть тысячъ сыновъ тропической Индіи, съ голыми ногами и обнаженными стаями, поднимаются по вѣтряно далекаго мага на берегахъ Темзы защищать британскіе интересы, поддерживать ^Аравнодушную имперскую политику! Шесть тысячъ спасаевъ для войны съ Россіей! Много-ли можно поразекать объ этомъ?

Въ обѣихъ книгахъ сэра Ричарда, помимо замѣтокъ о Россіи и упомянутаго сейчасъ эпизода, весьма много интереснаго. Онѣ любопытны уже потому, что написаны мастинымъ и выдающимся индійскимъ дѣятелемъ, прѣхавшимъ въ Индію въ 1847 и прослужившимъ тамъ до 1881 г. Въ эти годы сэръ Ричардъ извѣдаль почти всю Индію, занималъ разнообразныя посты и высокія должности. Въѣзвъ съ знаменитымъ лордомъ Лауренсомъ онъ устраивалъ поземельныя отношенія въ Пенджабѣ, принималъ дѣятельное участіе въ судѣ надъ послѣднимъ изъ великихъ моголовъ, зафрандывалъ финансы, иностранными сношеніями, управлялъ Бенгаліей, былъ бомбейскимъ губернаторомъ. Понятно, если такой человекъ начинаетъ говорить объ Индіи, или о людяхъ и событіяхъ своего времени, много знаменательнаго онъ можетъ поразекать; и, дѣйствительно, обѣ книги исполнены глубокаго интереса. Въ одной читатель найдетъ полное вѣрное описаніе Индіи, Индія какъ она есть, по мнѣнію автора, въ настоящій моментъ, въ другой представлены портреты и эскизы замѣчательныхъ современниковъ автора и картина исторической жизни страны за вѣданный періодъ. Дя правильной оцѣнки, насколько обѣ картины полны и правдивы, необходимо имѣть въ виду не только прошлое высокое служебное положеніе автора, но главнымъ образомъ и то, что его индійская карьера, по всей вѣроятности, еще не вполне за-

кончена, и ему, быть можетъ, предстоитъ вернуться въ Индію и занять тамъ первенствующее положеніе. Обѣ книги посвящены августѣйшимъ особамъ: одна наследному принцу, другая королевы. При такихъ условіяхъ самый правдивый человекъ, какимъ несомнѣнно слѣдуетъ считать автора, не обо всемъ станетъ печатно говорить, по необходимости многое должно будетъ обходить молчаніемъ; не желая, быть можетъ даже не умѣя говорить лжи, онъ съумѣетъ, однакожъ, вовремя замолчать или сказать по шекотливому вопросу нечто невзначайную фразу. Общій тонъ книгъ отъ этого нииграетъ; на всей картинѣ какъ-бы разольется нѣкій радостный розовый дѣтль. Но узнаетъ ли читатель полную истину—это другой вопросъ, который всего лучше для автора оставлять безъ отвѣта.

Таковъ характеръ обѣихъ книгъ, въ нихъ вѣтъ лжи, но и вѣтъ полной правды. Въ одной изъ своихъ книгъ авторъ задался задачею представить умственному взору читателя одно изъ грандіознѣйшихъ въ мірѣ зрѣлищъ (подлинное выраженіе автора, т.-е., живопишетъ словомъ Индійскую имперію ея британскаго величества; въ другой онъ рассказываетъ о побѣдѣ англійцевъ, индѣйскихъ самия грандіозныя событія повѣщей исторіи Индіи: величайшія войны, паденія первостепенныхъ туземныхъ царствъ, возстаніе, уничтоженіе ость-индской компаніи, одного изъ грандіознѣйшихъ частныхъ предпріятій во всемірной исторіи и т. д. Современное автору поколѣніе было свидѣтелемъ такихъ переувѣвъ въ Индіи, нравственныхъ и материальныхъ, образцовъ или примѣровъ которымъ вѣтъ въ предшествующихъ временахъ.

Уже съ первыхъ страницъ обѣихъ книгъ читатель невольно какъ-то торжественно настраивается, и начинаетъ ожидать, что вотъ передъ нимъ развернется во всю ширь величавая картина народнаго благополучія, мира и благоденствія, пройдетъ вереница героевъ, безкорыстно служившихъ мировому благу, способствовавшихъ укрѣпленію въ Индіи божьей благодати.

И это настроеніе авторъ весьма искусно поддерживаетъ въ читателѣ въ продолженіи всей книги. Безъ прикрасъ и какъ будто совершенно правдиво рассказываетъ о томъ, какъ индо-британская имперія росла и возвычалась, дѣлала матеріальныя и духовныя успѣхи. Въ 1847 г., т.-е. въ тотъ годъ, когда авторъ началъ свою индійскую карьеру, во всей Индіи, въ туземныхъ владѣніяхъ и въ британской территоріи насчитывалось 190 милліоновъ жителей; въ 1881 цифра населенія возросла до 252 милліоновъ. Въ 1847 г. британскія владѣнія занимали территорію въ 800 тысячъ квадратныхъ миль; въ 1881 владѣнія индійской императрицы значительно расширились и въ нихъ насчитывается милліонъ квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 200 милліоновъ. Четыре царства: Саттара, Пенджабъ, Нагпуръ и Ауль, да кроме того бирманская провинція Перу присоединены къ великобританскимъ владѣніямъ. Въ 1847 г. годовою доходъ британской Индіи не превышалъ 37 милліоновъ стерлинговъ, по бюджету 1881 цифра того же дохода восходитъ до 65 милліоновъ стерлинговъ. Вѣдныя торговли сдѣлала значительныя успѣхи; въ 1847 она оцѣнивалась въ 37 милліоновъ стерлинговъ, въ 1881 въ 120 млн. На одніе желѣзныя дороги и ирригаціонныя каналы затрачено правительствомъ 150 милліоновъ. Благополучіе и богатство Индіи, по мнѣнію автора, возрастаетъ. Населеніе увеличивается, область земледѣлія все болѣе и болѣе расширяется,

торговец, какъ вѣшная, такъ и внутренняя, постоянно и значительно развивается; массы зернового хлѣба вывозятся, цѣны на продукты неизменно поднимаются, заработная плата повышается также, хотя и не съ неизмѣннымъ постоянствомъ; въ странѣ находится въ обращеніи значительныя иностранныя капиталы; уменьшеніе процентовъ свидѣтельствуеетъ о значительномъ накопленіи туземныхъ капиталовъ и о возрастаніи довѣрія; новыя отрасли промышленности съ избыткомъ замѣняютъ старыя или падающія, или уничтожающіяся; сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ, рѣкамъ и каналамъ улучшаются съ каждымъ годомъ; ирригація расширяется; возрастаніе домашняго комфорта замѣчается даже между низшими классами.

Столкновеніе туземцевъ съ западною цивилизаціей оказало благотворное вліяніе на нихъ; западное воспитаніе въ Индіи, свидѣтельствуеетъ сэръ Ричардъ, получается двоякимъ способомъ, или въ школахъ черезъ наученіе, или же путемъ практическимъ въ жизни, созерцая возвышенный образъ дѣйствія британскаго правительствѣ. Результаты такого двоякаго наученія блестящи; западное воспитаніе научило туземцевъ смотрѣть съ отвращеніемъ на ложь и безнечность; оно внушило имъ любовь къ отвлеченной истинѣ... туземцы, получившіе западное воспитаніе, не выносятъ суевѣрія и всякаго рода абсурдовъ. Съ надеждою обращаютъ они взоры на будущую загробную жизнь. Имѣютъ положительныя представленія о человѣческой душѣ, признаютъ себя отъчужденными передъ Богомъ за всякое слово, мысль и дѣло. Такихъ и подобныхъ чертъ, рисующихъ матеріальный и нравственный прогрессъ Индіи, можно подобрать въ двухъ книгахъ автора много-многоже. Казалось бы, постѣтъ тогда англичанамъ печего тревожиться за свой покой въ Индіи. И ужъ конечно не Россіи, да еще теперь, посягать на этотъ покой англичанъ, вполнѣ имъ заслуженный.

И. Минаевъ.

6 мая.

Посвящая нѣкоторыя статьи № спеціально азиатскому Востоку и азиатскимъ странамъ, мы не боимся узрѣть, что газета наша перестаетъ быть сибирской и областною, а также упускаетъ изъ виду интересы русскаго населенія на Востокаѣ. Въ преданности нашей Сибири и интересамъ русской области едва ли кто будетъ сомнѣваться. Мы даемъ мѣсто азиатскому Востоку постольку, поскольку онъ относится къ русской жизни и политикѣ. Отличительная особенность нашей окраины та, что она стоитъ на границѣ Азіи. Въ интересахъ этой самой окраины не мѣшается узнать сосѣднія страны. Рождающаяся гражданственность на Востокаѣ дѣлаетъ, до извѣстной степени, это нашею обязанностью и заставляетъ расширить горизонты. Пора усвоить нѣсколько иные взгляды на азиатскій міръ, отрѣшившись шаблоннаго предубѣжденія и боязни упрека въ азиатствѣ. Настоящее азіатство и китайщина есть замкнутость въ себя и непамять всего чужеземнаго и инородческаго. Міръ людей, гдѣ бы онъ ни былъ, достоинъ изученія, симпатіи и участія. Цивилизація только поднимаетъ интересъ этого изученія, а наука вводитъ повсюду одинаковые законы человѣческой жизни и поучительныя аналогіи. Положеніе Индіи, пріемы европейской цивилизаціи здѣсь наводятъ на многія размышленія. Не даромъ такіе ученые, какъ

Мэнъ, изучали Индію. Прогрессъ Японіи, результаты европейскіихъ вліяній въ Китаѣ привлекаютъ все болѣе вниманіе, возбуждая мысль о дальнѣйшей ихъ исторіи. Судьба инородческихъ племенъ, подобно монголамъ, окружающимъ югъ Сибири и вѣнчающимся въ наши владѣнія, не можетъ остаться чужда намъ. Очень немудрено, что на нашу обязанность выпадаетъ воспитать когда нибудь эти племена и принять въ собственную гражданскую среду. Эти гуманныя обязанности къ другимъ расамъ могутъ поднять и облагородить насъ самихъ. Но для этого надо понять и изучить незнакомый намъ міръ, какъ мы изучаемъ психическій складъ ребенка. Исполненіе высокаго долга общечеловѣческаго призванія, непроникнутые лучшими гуманными чувствами, развивъ себя самихъ и заботясь о собственномъ накопленіи знаній и цивилизаціи, мы ничего не потеряемъ отъ сближенія съ этими народностями, но внесемъ только къ нимъ сѣнь и жизнь. Поднятіе человѣка, хотя и азиатскаго, его возрожденіе, не будетъ нашимъ униженіемъ, но явится нашею гордостью.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

— Изъ Кореи пишутъ North-China Herald'у, что торговля тамъ дошла до полного упадка, вслѣдствіе вѣзды японскихъ купцовъ изъ Фузанъ съ рѣшеніемъ не возобновлять болѣе торговли въ Корей, такъ какъ корейцы разграбляютъ ихъ товары. Число японскихъ жителей во второй половинѣ 1881 г. уменьшилось тамъ на тысячу сравнительно съ первой половиной года. Затѣмъ другіе японскіе купцы, застигнутые финансовыми затрудненіями, отказались отъ ввоза японскихъ товаровъ, и совсѣмъ посвятили себя на вымоганіе отъ корейцевъ уплаты долговъ. Благодаря обычной испорченности и несостоятельности корейцевъ, отношенія даже между честными изъ нихъ и японскими купцами сильно помутнились, такъ что они воздерживаются отъ всякихъ дѣлъ съ туземцами. Вслѣдствіе всего изложеннаго, положеніе вещей самое печальное, и болѣе пятидесяти помѣщеній остается незанатыми съ надписью «для торговли».

Вотъ таблица вывоза и ввоза за 1881 годъ, показывающая упадокъ торговли:

вывозъ	въ первомъ полугодіи	на 683,139 іенъ.				
»	»	второмъ	»	»	557,242	»
вывозъ	»	первомъ	»	»	585,137	»
»	»	второмъ	»	»	572,951	»

— Статья въ англійской газетѣ «the Standard», касающаяся русской политики на дальнемъ Востокаѣ, вымываетъ North China Herald на размышленія слѣдующаго рода. Повидимому у Японіи два сильныхъ союзника, которымъ она вполнѣ вѣритъ, это Соединенные Штаты и Россія. Относительно послѣдней, довѣріе ей можетъ быть названо торговальнымъ. Китай и Японія по дѣйствительнымъ требованіямъ своей политики должны были бы составить союзъ, какъ оборонительный, такъ и наступательный, противъ страны, угрожающей обоимъ по своему могуществу и сосѣднему положенію. Въслѣдствіе того, съ одной стороны Китай тратитъ время и деньги на споръ о ничтожной территоріи, на которую онъ отрицаетъ права Японіи, не опровергнувъ ихъ, и которая между тѣмъ для него совершенно бесполезна; Японія же, если вѣрять корреспонденцу Stand'ard'a, втихомолку подстрекаетъ государство, опасное также и для нея, нанести ударъ Китаю. Однако North-China Herald весьма сомнѣвается въ томъ, что Японія пріащетъ эту низкую и компрометирующую роль. Было бы достойно сожалѣнія, еслибы одинъ Ки-

тай предпринять за борьбу независимости Кореи, так как Россия, проникнув в Корею, являлась бы одинаково опасной как для Китая, так и для Японии, да и весь иностранный государства, вступивши в торговые договоры съ этими странами, почувствовали бы тогда сильное безпокойство.

Япония не сдѣлало бы обманчивой себѣ. Ея экспедиція на Формозу оставила уже давно неприятную память по себѣ, хотя даже и Китай призналъ тогда, что не может за это порицать Японию. Экспедиція въ Корею въ 1876 г. и трактаты, въ которыхъ игнорировались права китайцевъ на превосходство, также вызвали раздраженіе, между тѣмъ какъ послѣдніе жалобы, приносимыя корейцами на японскихъ жителей въ Фузанѣ и Тенсанѣ довели до послѣдняго между этими націями, уже враждебнаго изъ-за нерѣшеннаго еще вопроса о Льюльскихъ островахъ. Ясно, что Китай и Японія не въ дружбѣ; вмѣсто союза, который охранялъ бы ихъ отъ возможнаго общаго ихъ врага, раздѣленіе ихъ обнаруживается рѣзко и явно, и по всей вѣроятности не многого потребуетъ, чтобы развились въ еще болѣе враждебную форму. Въ случаѣ возникновенія войны между ними, легко предвидѣть результаты. Послѣ многихъ неудачъ, китайскіе силы моремъ и сухопутными получатъ болѣе разумное и сосредоточенное направленіе, тогда исходъ событий окажется несчащенъ для Японии. Въ то время новыя дѣйствующія силы должны появиться на сцену и Россія выступитъ, чтобы воспользоваться утомленіемъ и безсиліемъ сражающихся сторонъ. Японія потеряетъ сперва Тсушима, затѣмъ Иesso; Китай не только лишится своей власти надъ Кореей, но и всѣ покоренныя владѣнія на сѣверо-западѣ, не говоря о Монголіи, а можетъ быть и Манчжуріи; между тѣмъ новая военная и морская сила, обладающая превосходнымъ положеніемъ на восточныхъ берегахъ Тихаго океана, проратова бы и Китай и Японию въ простыя подчиненныя металитризованныя націи, одинаково безсилныя какъ другъ передъ другомъ, такъ и передъ западнымъ пришельцемъ, который тогда окажется ихъ повелителемъ.

— Японская газета «Bakka Shimpo» сообщаетъ, какъ передаетъ «North-China Herald», что предполагаютъ уредить обществу электрическаго свѣта, съ капиталомъ въ 500,000 йенъ, для освѣщенія улицъ Токио.

— Коммерческая школа будетъ учреждена въ Токогамѣ, подъ покровительствомъ купечества. Фонды будутъ собраны имъ же по подпискѣ.

— Японское правительство выдало одному обществу концессию на постройку желѣзной дороги, которая должна прорѣзать большую часть острова. Она соединитъ Иедо (или Токио), населенное миллиономъ жителей, съ Аво-Мори, находящимся отъ Иедо въ разстояніи 472 милъ. Названная желѣзная дорога пройдетъ черезъ округъ, извѣстные своимъ шелководствомъ и рисовымъ производствомъ. Отчужденіе земель подъ дорогу будетъ произведено правительствомъ на счетъ общества. Дорога будетъ освобождена отъ платежа всякихъ налоговъ («Wiener Zeitung»).

— По поводу чайной торговли въ «North-China Herald» помѣщена замѣтка, свидѣтельствующая, что въ 1881 г. чайная торговля шла до-нельзя тихо. Спросъ на чай былъ все время самый уфрѣнный, а такъ какъ предложеніе было, какъ всегда, большое, то цѣны стояли дешевыя. Кромѣ того, достоинство китайскаго чая замѣтно падаетъ и единственно, что поддерживать его отчасти, это конкурренція индійскаго чая, за послѣдніе годы совершенно затмѣвающаго по достоинству китайскій. Индійскому чаю мѣшаетъ распространяться только довольно высокая цѣна его. Въ 1879 г. было потреблено китайскаго чая 126.575,000, индій-

скаго 35.243,000; въ 1880 г. китайскаго—115.620,000, индійскаго 43.807,000. Въ 1881 г. китайскаго 113.471,000, индійскаго 48.863,000.

— Говорят о предполагаемомъ налогѣ на опій. «North-China Herald» замѣчаетъ: «Провинциализмъ, употребленіе слова въ спеціальномъ значеніи (собственно административный централизмъ), весьма сильно развитъ въ Китаѣ. Недавно это было доказано тѣмъ, что императору не удалось сдѣлать измѣненія части своего уголовного кодекса съ видимою подкладкою централизма, такъ какъ противъ него протестовали всѣ губернаторы и вице-короли такъ единодушно, что вѣроятно къ этому вопросу болѣе и не возвратятся».

— Телеграмма «Моск. Вѣд.» изъ Шанхая, отъ 25 апрѣля (7 мая) 1882 г. сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Здѣсь ожидаютъ уже прихода пароходовъ за первобытнымъ чаемъ новаго чайнаго сезона; полагаютъ, что русскія суда добровольнаго флота придутъ первыми, такъ какъ они находятся уже по соседству, въ японскихъ водахъ или во Владивостокѣ. Относительно количества и качества чаю перваго сбора извѣстія до крайности разнорѣчны. Цѣны будутъ зависеть отъ состоянія рынка въ Лондонѣ и отъ урожая чая въ Остѣ-Индіи. Успѣхъ первой телеграфной линіи повлекъ за собой предложенія разныхъ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ компаній проводить новыя линіи на свой счетъ, но до сихъ поръ не слышно, чтобы хотябыто какой-нибудь компанія и китайскаго правительства имѣло успѣхъ. Торговые люди желаютъ проведенія линій преимущественно къ Гонконгу и по Янцзиу, по крайней мѣрѣ до Кюкяна. Вербова китайскихъ кулаевъ для работъ на островѣ Ванкуверъ и въ Канадѣ продолжается въ значительномъ размѣрѣ».

ЗЕМЛЯ И ТРУДЪ.

(По возрѣваніямъ русскаго народа).

Общераспространенное у насъ возрѣніе на поземельную общину видятъ въ ней только то, что члены общины распределяютъ по общему согласію между собою землю. По разработкѣ же первыхъ свѣдѣній, собранныхъ не зря и какъ полагалъ, а по строго выработанной программѣ—приходится признать это возрѣніе на общину крайне несостоятельнымъ, и пріидти напротивъ къ заключенію, что раздѣлъ земель для пользования составляетъ только одно изъ многочисленныхъ проявленій жизни русскаго сельскаго общества. (Свѣдѣнія объ одиннадцати общинахъ (помѣщенные въ «Сборникъ матеріала для изученія сельской поземельной общины»), въ связи со всѣмъ тѣмъ, что ранѣе было добыто и разработано изслѣдователями народной жизни *)—дали рядъ фактовъ, убѣждающихъ въ томъ, что общинная начала коренятся въ дѣльной системѣ народнаго мировоззрѣнія, а потому и проявляются болѣе или менѣе рѣзко, въ самой разнообразной дѣятельности народа. Занимается ли нѣ народъ изобрѣдательствомъ, рыболовствомъ, лѣсными промыслами, полевыми и другими работами за сотни верстъ отъ роднаго села, гдѣ-либо въ степной губерніи, сибирской тайгѣ, многолюдной столицѣ—ведетъ у него, въ большинствѣ случаевъ, дѣло и жизнь строится совершенно тѣмъ порядкамъ, которые существуютъ у него при занятіи земледѣліемъ.

Отыскивая основныя начала этихъ порядковъ, изслѣдователи быта народа давно уже замѣтили, что одно изъ нихъ заклю-

*) См. № 3 и 4, «Вост. Обзоръ». — Что такое поземельная община».

чается в понятии *личного труда*, а факты, собранные въ «Сборникѣ» блестящею подтвердили это, доказавъ, что собственно не *земля*, а *трудъ* къ ней приложенный и вообще какой-бы то ни было *трудъ* является основой тѣхъ правъ, которыми пользуются члены общества и тѣхъ обязанностей, которыя несутъ они каждый въ различной степени и что собственно *земля* играетъ роль только извѣстной *матри* въ дѣлѣ распределения обязанностей и правъ по образу стенинъ труда.

Такъ именно изъ множества крупныхъ и мелкихъ данныхъ «Сборника» видно, что все вещное право крестьянства, право наследства, построено на понятии о личномъ трудѣ. Кромѣе, самое близкое родство не имѣетъ, напримѣръ, въ правѣ наследованія никакого значенія. Членъ семьи, не работавшій на семью, не наследуетъ, а пріемъшъ, трудившійся для семьи, получаетъ при открытій наследства долю, паравитъ съ работниками-сыновьями; точно также дальній родственникъ, жившій въ другой деревнѣ и присылавшій результаты своихъ трудовъ на сторону—денги для поддержки семьи, тоже признается наследникомъ.

Затѣмъ изъ данныхъ «Сборника» мы видимъ проявленіе начала труда, какъ управляющаго начала въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ жизни.

При переворотѣ полей, при сѣвѣ пшеницы, озимовая рожь снимается въ пользу сѣвшаго пшеницы, какъ положившаго трудъ на ея воздѣлываніе, а за вспаханное поле, отходящее при переворотѣ къ новому хозяину, послѣдній обязанъ уплатить перому за трудъ вспашки.

Различные возрасты, т. е. различныя силы и способности къ работѣ обуславливаютъ размѣръ земельного пшеницы. Напр., подростокъ до 16-ти-лѣтняго возраста и старикъ съ 55-ти-лѣтняго получаютъ по-разному пшеницы.

Глава семьи (большакъ) сѣмляется по приговору общества въ случаѣ, если оны перестаетъ трудиться, а права и обязанности его передаются болѣе трудолюбивому члену семьи.

Земля отбирается отъ недомыщика только въ случаѣ неспособности его къ труду надъ нею.

За какую-то бы то ни было работу въ пользу общества, за службу ему чѣмъ-либо, общество вознаграждаетъ сбавкою другихъ мирскихъ работъ; списываетъ, напримѣръ, поводы.

При исполненіи какихъ бы то ни было мирскихъ работъ въемъ обществомъ, вѣдается самой строгій размѣръ количества труда, выпадающаго на долю каждаго.

При скопѣ луга посредствомъ наряда съ каждаго двора работниковъ, они обыкновенно работаютъ все имѣетъ. При раздѣлѣ же сына, большія его части получаютъ въ некоторыхъ обществахъ дворяне, владѣвшіе большимъ количествомъ скота. Въ этомъ случаѣ трудъ получившихъ меньшее количество сына вознаграждается со стороны взысканій его болѣе имымъ какимъ-либо образомъ.

Возникающій здѣсь вопросъ: почему, производя козью себѣ, не дѣлается продуктомъ перошну, объясняется тѣмъ, что не каждому нужно одинаковое количество сына, а следовательно и скота; что имѣющій мало скота имѣетъ, значить, и меньшій пшеницы, а въ слѣдствіе этого меньше платитъ полей, въ меньшей долѣ участвуетъ въ исполненіи мирскихъ повинностей и можетъ, кромѣ того, прилагать свой *трудъ* къ другимъ работамъ, болѣе свойственнымъ его хозяйственному положенію, занимаясь, напримѣръ, какими либо промыслами, и проч.

Такимъ образомъ далѣе мы видимъ, что начало личного труда проявляется, какъ управляющее и въ томъ, напримѣръ, фактѣ, что отсутствующій на постоянныхъ заработкахъ—членъ общества

платитъ міру ежегодно извѣстную сумму за *потерю обществомъ въ личіе его рабочей силы*.

Земля, вѣтая сама по себѣ, безъ понятія о приложеніи къ ней труда, не имѣетъ никакого значенія, а главный центръ тяжести лежитъ здѣсь въ понятии о пользующій землею лицомъ, имѣющимъ способность трудиться надъ нею. Земля можетъ быть и много, и мало, можетъ ея совсѣмъ не быть, но въ слѣдствіе всего этого вопросъ о порядкахъ жизни людей, сплотившихся въ общество для того, чтобы легче и удобнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ, остается неизмѣннымъ. Такъ именно, рабочіе въ Леденскомъ соеваренномъ заводѣ дѣйствуютъ въ сферѣ своей промышленной жизни на основаніи тѣхъ же принциповъ и правилъ, на основаніи которыхъ живетъ всякое сельское хозяйство (*).

Точно также и порядки рыболовства въ Архангельской губерніи (**) почти тождественны съ порядками общественного земледѣлія на сѣверѣ Россіи.

Точно также и въ общинахъ, о которыхъ мы теперь говоримъ, кромѣ дѣла вспашки земли, посева, сѣнокоса, производится городобъ, постройка и починка плотинъ, устройство мирскихъ колодезъ, пожарныхъ сараевъ и проч.; но въ дѣлѣ распределения и производства всѣхъ этихъ работъ участвуетъ одно опредѣляющее понятіе—о трудѣ для производства этихъ работъ. Что такое управляющее значение остается за трудомъ, а не за землею, подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что когда земля малопродуктивна, и при этомъ ружь не избыточествуетъ, а между тѣмъ подати за землю должна быть внесена государству, то общество *принимаетъ* своихъ членовъ брать землю и прилагать къ ней свой трудъ и тѣмъ заплата, следовательно, очень явн о *присущемъ ему правѣ требовать производительнаго труда отъ своего соотчелна*. Не будь земля главнымъ предметомъ, къ которому прилагается трудъ, будь этимъ предметомъ какой-либо иной промыселъ, напр. рыбная ловля, общество заставляло бы, при извѣстныхъ условіяхъ, заниматься рыболовствомъ.

Подтверждается еще такое значеніе земли и тѣмъ, что, въ случаѣ потери рабочей силы въ обществѣ, отъ отсутствія своего члена на сторону, общество беретъ съ него, какъ мы видѣли выше, извѣстную плату, а также тѣмъ, что общество признаетъ себя обязаннымъ предоставлять, въ случаѣ требованія, оставшіяся по смерти беднѣннаго домохозяйна пшеницы и усадьбу такому лицу, которое, живя на сторонѣ, высылало постоянно деньги въ семью умершаго, т. е. вносило плоды своего труда въ общество,—и, наконецъ, тѣмъ, что, отбирая по смерти домохозяйна отъ малолѣтнихъ его дѣтей полевую землю, міръ отдаетъ ее въ руки способной ее воздѣлывать, а потомъ, когда изъ дѣтей вырастутъ сильныя работники, общество возвращаетъ имъ ихъ пшеницы.

Начало труда—очень ясно раскрывается и въ *отключеніяхъ общества къ безземельнымъ своимъ членамъ*. Положеніе этого класса въ разныхъ общинахъ весьма различно: въ однихъ общинахъ они несутъ свой скотъ даромъ, въ другихъ платятъ за пшеницы; въ однихъ пользуются колодезьями только въ томъ случаѣ, когда сами участвовали въ его устройствѣ, иначе должны платить по 1 рублю, въ другихъ же допускаются брать изъ него воду бесплатно, и проч. Причина этого разнообразія въ правахъ и обязанностяхъ безземельныхъ крестьянъ, какъ слѣдуетъ полагать, приписывая ко всему вышесказанному, въ томъ, что степени спо-

*) См. «Никольскій уездъ и его жители» Г. Н. Потанина, Дрен. и Нов. Рос. 1876 г., № 10.

**) См. Езменко: «Сборникъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи».

собои быть разнообразным работамъ у безземельныхъ должны быть различны, сообразно возрасту, физическимъ силамъ, сообразно тому, чѣмъ было данное лицо прежде, чѣмъ оно явилось въ селеніи въ качествѣ безземельнаго, а также и вълѣтніе того, къ какому труду оно имѣетъ навыкъ. Различны тоже должны быть и степени нужды безземельныхъ, зависяція отъ большей или меньшей возможности имѣть заработки на сторонѣ, отъ стоимости хлѣба въ данной мѣстности и проч.

Наконецъ въ томъ обществѣ, гдѣ, вълѣтніе дурныхъ условий жизни, менѣе приходится тяжкаго труда на домохозяевъ, т.-е. на сильнѣйшихъ и способнѣйшихъ работниковъ въ обществѣ, тамъ есть возможность взять имъ на себя болѣе труда за разоренныхъ, слабосильныхъ, больныхъ, старыхъ и сирыхъ,—и, наоборотъ, въ обществахъ, гдѣ и самый сильный домохозяинъ едва съять и одѣть при работѣ отъ зари до зари, при постоянномъ отсутствіи на заработки, при исполненіи женщинами всѣхъ работъ, которыя лежатъ на мужчинахъ, гдѣ уже на 12-ти-лѣтняго мальчика накладывается земельная доля,—тамъ, конечно, велево-нелево на долю безземельнаго придется и болѣе работы.

Сопоставимъ это съ той группой фактовъ, которые мы нашли въ «Сборникѣ» относительно благотворительности общины. Изъ этихъ фактовъ видно, что члены сельскаго общества благотворятъ неравномерно болѣе, чѣмъ каждый изъ членовъ городского общества; кромѣ того, въ этихъ фактахъ мы замѣчаемъ, что самое дѣло благотворительности совершается иначе, чѣмъ у насъ, а именно: мы даемъ на пользу неимущихъ ближнихъ часть дохода съ своего капитала, въ сельскомъ же обществѣ дѣло благотворенія совершается посредствомъ *прямою труда или ограниченія своихъ потребностей, отказа себя въ лишнемъ кускѣ хлѣба, въ лишнемъ минутѣ спокойствія и досуга въ своей избѣ.*

Такъ именно каждый членъ общества трудится, выходя на работу для всаши поля или уборки урожая у заворованнаго домохозяина или бѣдной вдовы, вывозитъ дѣсь на постройку сторбышей у кого-либо изъ своихъ членовъ избы, платитъ за участки, отведенные бѣднякамъ, больнымъ, старымъ, сирымъ, за отпускаемый имъ (бесплатно) дѣсь на пошку избы, материалъ на изгороди и отопленіе, хоронитъ ихъ на свой счетъ, вносить подати за разорившихся, составляетъ лошадей для обработки поля хозяину, у котораго онъ паша или украденъ, несетъ хлѣбъ, холстъ и проч. погорѣльцу, поитъ, кормитъ, одѣваетъ сиротъ, поселенныхъ въ его избы, и многое другое дѣлаетъ каждый членъ общества въ пользу своихъ ближнихъ, дѣлаетъ *путемъ личного труда или сокращеній въ удовольствіи своихъ потребностей.*

То же понятіе труда выдвигается, какъ уравнивающее, и въ *дѣлѣ передѣловъ земли.* Вотъ слова крестьянъ одной общины о причинѣ, по которымъ малозажиточный крестьянинъ радуется, что зажиточный прикупаетъ скотъ, радуется на томъ основаніи, что общее количество унавоженной, т.-е. хорошо ролящей земли увеличивается, а зажиточный находить для себя выгоднымъ поправку хозяйства у малозажиточнаго—покунку имъ для себя животинки. *«Богъ дастъ соберу хороший прожай, а тамъ пусть пользуется другой, который не сдожаетъ удобрить съ-могъ. Подать у него скотина и онъ останется безъ навозу, или наконитъ мало, ему и въ помощь, что прежде гладякъ носилимы дворъ со половою; онъ и оправится помятенку и купитъ животинку.»* (Стр. 244 и 246 «Сборника».)

Большинство крестьянства другой общины, при распредѣленіи всего населенія общины на группы для уравнительнаго раздѣла земель, хлопочетъ о томъ, чтобы въ одну и ту же группу не по-

пали одни богатые, а въ другую одни бѣдняки. Въ третьей общинѣ, гдѣ, вълѣтніе развитаго кулачества, задержано дѣло перевертокъ (посредствомъ которыхъ владѣніе землею приводится въ соотвѣтствіе съ рабочими силами) и гдѣ по этой причинѣ образовалось много безземельныхъ,—укрѣпляетъ мысль о *черномъ передѣлѣ*, т.-е. о надѣленіи землею всѣхъ безземельныхъ крестьянъ при новой ревизіи. Но свидѣтельству извѣдателя Старухинской общины, «бѣднаго, но *дѣльнаго* человека въ деревнѣ уважаютъ и умѣютъ дѣлать. На малотынаго сына безземельной вдовы смотреть, какъ это видно изъ словъ крестьянъ, приводимыхъ извѣдателямъ Блазновской общины, какъ на будущаго работника, полноправнаго члена, которому по достиженіи возраста дадутъ надѣль и онъ такимъ образомъ поведетъ хозяйство.

Начало труда имѣетъ также огромное значеніе въ такой сферѣ дѣйствій, гдѣ онъ же можно было ожидать всего менѣе, именно въ дѣлѣ *самоуправленія.*

Здѣсь что ни шагъ, прямой или косвенный, какъ и выступаетъ на первый планъ вопросъ о трудѣ данного лица, затраченномъ на дѣло служебнаго обществу.

Кромѣ жалованья, т.-е. денежнаго вознагражденія за службу, общество платитъ за нее много различными путями: то оно списываетъ подводу, т.-е. облегчаетъ лежащую на служащемъ повинность, то освобождаетъ отъ другихъ работъ и платежей и проч. Вообще можно сказать, что община пускаетъ въ ходъ огромное количество разнообразныхъ способовъ для правильнаго распредѣленія труда между своими членами. Имѣющей много силъ, много способностей къ труду получаетъ болѣе и материала; но чутъ на него передано-лось лишнее количество труда, онъ тотчасъ же вознаграждается какимъ-либо путемъ. Но съ имѣющимъ много силъ и возможности трудиться и сиранинается много труда: онъ платитъ болѣе податей, несетъ болѣе повинностей, и наконецъ служитъ болѣе всему обществу, т.-е. безразлично и сильнымъ и слабымъ. Выше мы видѣли, какую массу затрачиваютъ всѣ, такъ сказать, *земельные* общинники въ пользу сиротъ, вдовъ, старыхъ, увѣчныхъ, въ пользу всѣхъ безземельныхъ.

Понятіе объ этой массѣ еще болѣе расширится, если взять во вниманіе, что въ каждой общинѣ существуетъ огромное число дѣлъ, носящихъ названіе *мірскихъ*, исполняемыхъ всѣми земельными на міровую казну, на общественную пользу.

Работать въ этихъ предпріятіяхъ общества только его *зажиточная* часть (въ надѣльные землею), а результатами труда пользуются *все безъ исключенія: бобыли, сироты, вдовы, старики, калки.* Однимъ словомъ, доходъ отъ такихъ работъ не дѣлится между работавшими, но идетъ въ общественную кассу. Такъ напримѣръ въ Удировской волости устраиваются міромъ запруды; въ Науголовской производится общественными запаски для пополненія продовольственнаго магазина. Укажемъ еще дѣсь на церковь, школу, на различныя мѣры къ охраненію общей безопасности, напримѣръ на содержаніе пожарнаго обоза и проч. и спросимъ: *на чей трудъ все это создается и содержится, кому служитъ?*

А отвсда перейдемъ къ новому вопросу, прямо отвсда-же вытекающему и ставимъ его въ такой формѣ: *для себя-ли трудится каждый, взявши порознь членъ общины?*

Тѣ же данныя, которыя уже выше приведены, отвѣчаютъ на это положительно: *съ увѣющимъ образомъ:*

«Не только для себя, но и для всѣхъ вообще.»

Для общины считается, следовательно, предпринимается трудъ.

Без него таким образом нѣтъ возможности быть счастливыми «*всемъ вообще*».

Слѣдовательно посредствомъ труда осуществляется присущая народу идея не личная, а общаго блага, идея связующая общину. Такимъ образомъ трудъ въ томъ значеніи, какое ему придаютъ въ сельской общинѣ, воплощается въ себѣ связующую, связующую общину идею.—эту начальную идею, изъ которой вытекаютъ и которой подчиняются все остальные правила и порядки русской поземельной общины. Отщепенецъ отъ народа, кулакъ-торговецъ, потерявшій эту идею, перестаетъ и трунить для другихъ; трудъ у него лишь для себя, точно также какъ у всѣхъ насъ, городскихъ жителей; у него нѣтъ кроме своего и чего либо другаго, но имя чего онъ сталъ бы предпринимать работу. И много нужно науки, морали, принудительныхъ законовъ, контролей, судовъ, полицейскихъ мѣръ, чтобы заставить любого изъ насъ дѣлать что нибудь для другаго. У крестьянства же все это достигается путемъ склада ихъ жизни, построеннаго на своеобразномъ началѣ, на ихъ общинѣ.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе тѣхъ общихъ понятій о крестьянской общинѣ, къ которымъ привела насъ разработка «Сборника» и въ слѣдующихъ статьяхъ перейдемъ къ указаніямъ на заслуживающую вниманія частные порядки крестьянской общинной жизни въ Европейской Россіи. И когда прослѣдимъ ихъ вплоть, то можемъ быть увѣдены, что эти же порядки почти всецѣло перешли вмѣстѣ съ народомъ земледѣльцамъ, рыбакомъ, и широко-машинникомъ и въ Сибирь, гдѣ и соблюдаются свято и нерушимо или въ прежней русской формѣ, или же въ измѣненномъ по требованію мѣстныхъ условий видѣ.

Въ настоящее время уже есть очень много наведеній на внутреннюю тождественность общинныхъ порядковъ русскихъ съ сибирскими, и если эта тождественность подтвердится при дальнѣйшихъ работахъ, то мы будемъ имѣть право вполне приложить для объясненія явленій въ жизни сибирской общины тѣ общія начала русской крестьянской общины, которыя мы старались выяснитъ въ настоящей статьѣ.

С. Капустинъ.

МОНГОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О монгольской исторической литературѣ по памятникамъ, хранящимся въ Императорскомъ Сиб. Университетѣ.

Доказъ въ Филологическомъ Общ. при Сиб. Унив. 16 апр. 1882 г. (Окончаніе).

Представляя, такимъ образомъ, примѣры монгольскихъ лѣтописей, которая по содержанию и изложенію своему диаметрально противоположна взглядамъ, существовавшимъ въ нашей наукѣ на историческую литературу у монголовъ вообще, я вовсе не думаю, однако, идти въ полный разрѣзъ съ тѣмъ, что было высказано по этому предмету нашими учеными до сего времени и хочу сказать только то, что наши воззрѣнія на монгольскія лѣтописи были чрезвычайно односторонни и далеко неполны. Лѣтописи съ чисто-бурдѣйскимъ направленіемъ встрѣчаются у монголовъ и донынѣ. Въ числѣ собранныхъ мною и представленныхъ университету образцовъ исторической литературы монголовъ, имѣется таковыхъ два экземпляра: это, во-первыхъ «Ходъ дѣтеръ» или «Синяя тетрадь» и во-вторыхъ «шара-тучжи» или «желтая исторія». Я не имѣлъ еще времени основательно изслѣдовать эти памятники, но по прочтеніи ихъ у меня составилось убѣжденіе, что лѣтописи съ ультра-

буддѣйскими воззрѣніями принадлежатъ исключительно кисти южныхъ монголовъ и что авторы этихъ хроникъ, если не замѣтательно спон показанія изъ тибетскихъ источниковъ всецѣло, то, составляя ихъ, несомнѣнно находились подъ вліяніемъ тибетскихъ историковъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстная намъ до сего времени лѣтопись—Сананъ-Сэцэна и Алтанъ-тобчи—составилась на югѣ;—первая въ Ордоѣ, вторая хотя и не извѣстно гдѣ именно, но уже и никакъ не на сѣверѣ; за это стоитъ и ея содержаніе, описывающее исключительно судьбы южной Монголіи. Да наконецъ и то, что въ періодъ, къ которому относится составленіе Алтанъ-тобчи, письменность почти вовсе не проникла въ Халху. Такимъ образомъ, дѣль извѣстная намъ до сего времени монгольскія лѣтописи съ буддѣйскимъ направленіемъ, несомнѣнно составились на югѣ, и авторы ихъ могли придать религіозный характеръ своимъ сочиненіямъ по замѣтнованію отъ тибетцевъ. Что касается хранящихся въ нашемъ университетѣ и еще не обработанныхъ монгольскихъ лѣтописей буддѣйскаго характера, то одна изъ нихъ, и именно «Ходъ дѣтеръ», т. е. «Синяя тетрадь», удивительно напоминаетъ намъ собою тибетское сочиненіе, по содержанию своему также точно историческое и имѣющее, на тибетскомъ языкѣ, даже то же самое наименованіе «Синей тетради». Проф. Васильевъ впервые познакомилъ насъ съ этою тибетскою хроникою кажется въ своей «Замѣткѣ о восточныхъ книгахъ», напечатанной имъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1857 г. и едва ли не сдѣлалъ даже изъ нея выписки для написанія имъ, но къ несчастію, не изданной еще, исторіи Тибета. «Синяя тетрадь» монголовъ хотя и имѣетъ своимъ прямымъ назначеніемъ представить исторію собственно Монголіи, но также точно съ особеннымъ усердіемъ занимается и Тибетомъ. Отъ всѣхъ другихъ монгольскихъ сочиненій, трагующихъ о Тибетѣ, она отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ судьбы этой страны послѣ времени Лагъ-лармы, т. е. послѣ 300 года по Р. Х. Откуда могъ замѣтновать всѣ эти сибѣйскія монгольскія авторы? Очень можетъ быть, что онъ замѣтновалъ ихъ изъ «Синей тетради» тибетской и по подражанію исторіку тибетскому далъ то же заглавіе и своему сочиненію. Замѣчательно при этомъ, что, разсказывая исторію монголовъ, «Синяя тетрадь» повторяетъ буквально тѣ же самыя сказки, которыя находимъ мы у Сананъ-Сэцэна и въ Алтанъ-тобчи; слѣдовательно, источникъ этихъ лѣтописей общій. То же самое нужно сказать и о шара-тучжи или «желтой исторіи», которая, замѣтимъ кстати, едва ли есть не тотъ самый историческій памятникъ, на который, какъ на матеріалъ для составленія своей лѣтописи, ссылается Сананъ-Сэцэны; но крайней мѣрѣ, текстъ Сананъ-Сэцэна во многихъ мѣстахъ представляетъ дословную переписку этой «желтой исторіи». Для меня, повторю снова, дѣлается несомнѣннымъ, что всѣ монгольскія лѣтописи, пропитанныя буддѣйскими идеями и разсказами, составились на югѣ и могли позамѣтноваться этимъ духомъ по близкому собѣдству съ родною жестоканочнаго буддизма—Тибета. Въ сѣверной Монголіи, или въ Халхѣ, такого рода государственныхъ лѣтописей не существуетъ (разумѣю подъ словомъ «государственныхъ» такія лѣтописи, которыя излагаютъ исторію всей страны), или, по крайней мѣрѣ, еще не описано. Буддѣйскими воззрѣніями и разсказами здѣсь напознаны только лѣтописи отдѣльныхъ монастырей, биографіи хутухъ, историческія сказанія о какихъ-либо священныя кумирахъ и мѣстностяхъ; но иначе въдъ и не бываетъ на всемъ сѣвѣ; какъ въ самомъ дѣлѣ доказатъ святость извѣстнаго мѣста или лица, какъ не разсказавъ о немъ какое-либо чудо, въ духѣ своей религіи? И вотъ, эти чудеса повторяются на различный ладъ, въ разнообразныхъ сочиненіяхъ, каковы хранящіеся теперь въ па-

шем университете: лѣтписи эрдэн-дзүскаго монастыря, историческое сказаніе о началѣ и развитіи буддизма въ Монголіи, біографіи: Чажабууи-дамба хутухты, Чажакиа хутухты и многіе другіе. Что касается свѣтскихъ историческихъ сочиненій въ Халхѣ, каковы, напр., біографіи князей или важныхъ общественныхъ дѣятелей, то онѣ представляютъ собою одинъ изъ самыхъ лучшихъ и достовернѣйшихъ источниковъ для составленія исторіи монголовъ. Методъ изложенія сполнъ свѣтскій сочиненія этого рода позанимствованъ отъ китайцевъ и подобно вышеназванной лѣтписи эрдэн-дзюи-эрихъ, они разсматриваютъ дѣятельность описываемыхъ ими лицъ по официальнымъ памятникамъ: нужно, напр., рассказать имъ, что извѣстный князь былъ командиромъ на какой-нибудь сеймъ; и онъ возмѣтять объ этомъ не иначе, какъ представивъ текстъ самой бумаги, которою опредѣлялся его командировка. Такимъ образомъ, вы получаете здѣсь сразу не только подробныя указанія работъ, къ которымъ прислазало это лицо, и следовательно, больше или меньше полное изложеніе всѣхъ вопросовъ, которые разсматривались на сеймѣ. Отправившись на сеймъ, лично это представляеть свои мнѣнія,—и всѣ онѣ также точно составляютъ предметъ его біографіи, какъ и то, были-ли приняты эти мнѣнія, или нѣтъ. Лично,—отправившись въ командировку, вести свои мемуары,—эти мемуары также точно входятъ въ составъ его біографіи. При такомъ смѣшанномъ и разнообразномъ содержаніи этихъ біографій, въ нихъ за частую находимъ мы такіе трактаты, о которыхъ повсюду трудно было бы и предположить, чтобы они могли найти здѣсь свое мѣсто. Такимъ образомъ, въ біографіи Бабая, бывшего прежде халхакскимъ бэйсѣ или княземъ 4-й ст., а потому сдѣланнаго призывомъ великомоу, нашедъ я весьма подробный расказъ о переговорахъ китайцевъ съ Головинымъ, разореній Алашина, учрежденій первыхъ границъ между Россією и Китаемъ и пр.

Всѣ роды указанныхъ нами историческихъ сочиненій имѣютъ однако нѣчто лѣтописный характеръ: они представляютъ намъ такъ сказать сухіе скелеты событій, разположенныхъ по годамъ, реліиціи о побѣдахъ и пораженіяхъ, сказанія о количествѣ награбленной добычи, или о суммѣ собранныхъ податей, все это заносится въ нихъ чисто механически и безъ всякой связи. Но въ Монголіи въ настоящее время начинаютъ появляться уже и настоящіе историки, которые смотрятъ на событія прошедшаго съ явнѣйшей точки зрѣнія, ищутъ въ нихъ связи и значенія, которые они связываютъ не одинъ битвы и походы, но связятъ представить намъ свѣтскія о внутреннемъ, правительственномъ устройствѣ разсматриваемыхъ ими странъ, и выясняютъ причины возвышенія или упадка этихъ странъ въ каждую данную эпоху. Такимъ образомъ представляется намъ пріобрѣтенное мною въ Халхѣ и составленное теперь также собственностію нашего университета сочиненіе «Алтан-тоби». Воспитавшись подъ вліяніемъ буддизма, авторъ его не чуждъ описаній дѣлъ духовныхъ, но это показывается только вѣстосторонностію его образованія; въ изложеніи дѣлъ гражданскихъ, и въ описаніи историческихъ событій, мы впервые встрѣцаемся у него съ историческою критикою монголовъ, равно какъ и съ критическимъ взглядомъ на событія монгольской жизни, и нужно сказать, что авторъ не щадитъ своихъ современниковъ и не расточаетъ имъ похвалъ за многія изъ ихъ дѣланій. Задача исторіи по его понятіямъ состоитъ въ томъ, чтобы изложить вѣрно событія и такимъ образомъ дать возможность потомству испривить, положить прѣделы, и не повторять разъ уже сдѣланныхъ оцѣнокъ и оши-

бокъ, а равно дать этому потомству понять, кто изъ особей его сущи его искренніе друзья, и кто его враги.

Я закону этимъ свое сообщеніе и не буду ходить въ разсмотрѣніи какихъ либо частныхъ, хотя бы то и самыхъ важныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ представляють намъ новыя памятники монгольской исторіаграфіи. Скажу только, что петербургскій университетъ обладаетъ теперь такимъ сборникомъ историческихъ книгъ на монгольскомъ языкѣ, который составятъ рѣдкость на всемъ Востокѣ, и даже въ самой Монголіи; хотя въ обширныхъ степяхъ ея, безъ сомнѣній, скрываются еще сотни, а можетъ быть и тысячи неизвѣстныхъ намъ историческихъ трудовъ. Изъ всего этого, однако, не нужно еще заключать, чтобы монголы дѣятельно интересовались своею исторіею. Итъгъ, охота изучать судьбы народовъ, и даже своей родины, чрезъчуръ еще не развита у монголовъ. Я нашедъ на монгольскомъ языкѣ даже русскую исторію (вѣроятно попавшую въ Монголію черезъ напихъ бурятъ); нашедъ знаменитое путешествіе въ Индію китайца Фа-сиа, относящееся еще къ IV в. нашей эры, и развѣ все это значитъ, чтобы монголы дѣятельно интересовались этими твореніями? Отдѣльныя, единичныя личности,—да, они трудятся, собираютъ, переводятъ и составляютъ; большинство же народа не только совершенно равнодушно къ этимъ трудамъ, но даже презираетъ ихъ и всѣ силы своего ума, полагаетъ на разъясненіе отвлеченныхъ вопросовъ о нравственности и религіи.

Въ доказательство того, какъ мало интересуются монголы своею исторіею, я приведу расказъ о своемъ пріобрѣтеніи лѣтписи эрдэн-дзюи-эрихъ. Первое изданіе этой лѣтписи было скопировано мною при помощи монгольскихъ писцовъ съ подлинника, хранящагося въ бібліотекѣ ургинскаго хутухты. Изъ него узналъ я, что составленіе этой лѣтписи принадлежало вѣскому Гадаанъ-эрдэн-джингуну, помощнику (тусалаки) правителя одного изъ тушугу-хановскихъ хомунговъ; а монгомы, знавшие этого Гадаана, сообщили мнѣ, что лѣтъ двадцать тому назадъ онъ былъ вызванъ въ Уру на три года, въ качествѣ очереднаго правителя, для разсмотрѣнія дѣлъ при ургинскомъ ямурѣ (присутственномъ мѣстѣ), завѣдываемымъ дѣлами всей восточной половины Халхи. Въ тѣленіе трехъ лѣтъ этой ургинской жизни, Гадаанъ дѣятельно перерылъ весь ургинскій архивъ и изъ дѣлъ его подѣлалъ выписки, на основаніи которыхъ и составилъ свою лѣтопись. Года полтора спустя послѣ пріобрѣтенія мною лѣтписи эрдэн-дзюи-эрихъ перваго изданія, я прѣхалъ въ Улаистуй и здѣсь какъ то за разговоромъ узналъ, что при Улаистуйскомъ ямурѣ, также точно на чредѣ, находится сынъ этого Гадаана. Мнѣ ужасно захотѣлось познакомиться, если не съ самимъ лѣтописцемъ, то по крайней мѣрѣ съ его сыномъ, и я, по обычаю, пославши халакъ и визитную карточку, прогнѣлъ его къ себѣ. Молодой правитель явился. Изъяснившись насколько возможно любезно и распылавшись въ похвалахъ творенію его отца, я просилъ молодого правителя расказывать мнѣ что-нибудь о его отцѣ. Каково же было мое удивленіе, когда мой гость объявлялъ, что отецъ его напшалъ еще новую (туду) исторію, которая гораздо больше первой; но какаю эту исторію, онъ не читалъ и не знаетъ. Это живучи-то въ одномъ домѣ, не поинтересоваться трудомъ своего отца, касающагося такъ мало извѣстной исторіи своей родины!! И сколько потомъ яи бился я въ Улаистуй, а не могъ найти не только этой исторіи, но и болѣе подробныхъ свѣдѣній о ней. Нужно было, следовательно, ѣхать въ кочевы лѣтописца. Сборы недолги: осыдвалъ коня, да въ сопровожденіи своего прислузника-монгола и отправился въ степь. У старика Гадаана нашедъ я дѣятельно второе изданіе его лѣтписи эрдэн-дзюи-эрихъ,—сочиненіе по-

истинь драгоценное. Оно заключаетъ въ себѣ судьбы сѣверо-западной Монголіи, о которой не пишутъ мы даже и тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которая находилъ о восточной въ сказаніяхъ своихъ путешественниковъ. Въ 1869 г. Галданъ былъ вызванъ на чреду въ Улусутай, также точно, какъ прежде въ Уру; по старому перьямъ дѣль все архивы и вотъ происхождение его нового творенія, котораго, по словамъ автора, еще не списали у него никто, кромѣ тушту-ханского Цинь-вана. Въ теченіи 10-ти лѣтъ написана только одна интересующійся человекъ! Вообще говорю, у монголовъ не развита охота къ изученію своей исторіи. Монгольскіе князья интересуются ею настолько, насколько она можетъ удовлетворять ихъ потребности и честолюбіе — въ доказательствъ ихъ княжескаго происхожденія; а для этого совершенно довольствуются писцовыми книгами, образцы которыхъ теперь также пишутся въ бібліотекѣ нашего университета. Это громадныя рукописи, имѣющія у каждаго княжескаго дома на 4-хъ или 5-ти листахъ, длина которыхъ, по закону, равняется $1\frac{3}{4}$ аршина, а ширина 9 вершкамъ. Эти писцовыя книги, согласно постановленіямъ, ведутся начальниками сеимовъ и исправляются чрезъ каждые три года, причемъ въ нихъ вписываются новорожденные и никогда не вымарываются умершіе; для отличія же мертвыхъ отъ живыхъ, имена первыхъ пишутся черною тушью, а вторыхъ — киноарью, или красною тушью. Имена принадлежавшихъ къ княжескому происхожденію хутухъ и хубилтановъ, какъ существъ имѣющихъ божественную природу и потому никогда не умирающихъ, — всегда изображаются киноарью.

А. Поздизевъ.

ХРОНИКА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СИБИРИ И ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Письмо изъ Сибири).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Сибирь—самая богатая въ мірѣ страна, какъ по количеству, такъ и разнообразію научнаго матеріала, почти совершенно нетронутого (не говоря уже о томъ, что по глубокому убѣжденію нѣкоторыхъ нашихъ благодѣтелей, Сибирь самая богатая въ мірѣ страна по количеству и разнообразію предметовъ для вывоза). Древность Сибири и вообще всего азиатскаго материка упреждаются за этой страной величайшій интересъ для исторіи и археологій, какъ мѣсто, гдѣ находилась колыбель человечества, гдѣ впервые зародилась культура и гдѣ въ теченіи тысячелѣтій смѣлила одна другую различныя народности; разнообразіе въ различныя пунктахъ громадной Сибири, отъ береговъ Камчатки и до Урала, и природическое населеніе сохранно и до настоящаго времени ту живую ступень культуры, на которой когда-то находилось и все человечество, сохранно и такую первобытную религію, какъ шаманство, съ находящимися съ нимъ въ связи легендами, и потому даетъ превосходный матеріалъ для разрѣшенія различныхъ философскихъ проблемъ; разнообразіе климата, и всѣхъ вообще физико-географическихъ условій страны, обуславливаетъ разнообразіе естественно-историческаго матеріала, какъ въ флорѣ и фаунѣ вымершей и нынѣ населяющей страну, такъ и въ всѣхъ тѣхъ рудныхъ богатствахъ сибирскихъ горъ. Словомъ, но всѣмъ отраслямъ знанія азиатскій материкъ таитъ въ недрахъ своихъ несметныя сокровища научныя, едва тронутыя только заблужденіями въ страну путешественниками, но не подвергавшимся систематическому изслѣдованію на мѣстѣ. Незаслуженности Сибири и бытіе въ ней матеріала до такой степени вошли во всеобщее сознаніе, что составляютъ избитое мѣсто, фразу, которая постоянно срывается съ языка людей не привыкшихъ задумываться объ этомъ предметѣ и давать себѣ отчетъ. А между тѣмъ, никто не подумаетъ о томъ, какъ подвинуть впередъ, какъ осуществить всестороннее изученіе страны не

временю, не отрицая, какъ удастся это дѣлать путешественникамъ, а постоянно, изъ года въ годъ, изо дня въ день.

До сихъ поръ органами для изученія страны служили два отдѣла географическаго общества—пруктеій и омеіей, а съ конца 70-хъ годовъ къ нимъ присоединился еще минусинскій музей; но дѣятельность этихъ учреждений крайне слаба и недостаточна, чему главная причина—недостатокъ въ средствахъ. Вслѣдствіе этой необеспеченности, веденіе дѣлъ обоихъ отдѣловъ находится въ рукахъ слабой, обремененныхъ какою-нибудь должностью, не находящейся въ связи съ интересами общества и потому не оставившее достаточно свободнаго времени для того, чтобы заняться какъ бы слѣдовало дѣлами общества; притомъ, выборъ должностныхъ лицъ не всегда соответствуетъ назначенію, производится пристрастно, а предсѣдательство поручается людямъ и совсѣмъ неудовлетворяющимъ назначенію, служа чѣмъ-то въ родѣ почетной награды, ничѣмъ не заслуженной передъ обществомъ. Поэтому-то отдѣлы и не могутъ расширить своей дѣятельности, не могутъ выйти изъ казенныхъ рамокъ канцелярскаго учрежденія. Минусинскій музей располагаетъ совсѣмъ ничтожными средствами, да и существуетъ еще такъ недавно, что не можетъ заняться самостоятельными изслѣдованіями.

Никто не обратитъ вниманія на то, что существующія въ каждомъ губернскомъ городѣ губернскія вѣдомости и статистическій комитетъ могли бы оказать громадныя услуги по изученію страны, еслибы они были реформированы и выведены изъ того неяснаго по ложія, въ которое поставлены съ самаго своего основанія. Мы остановимся на разсмотрѣніи той роли, какую играютъ оба эти органа, и губернскія вѣдомости и статистическій комитетъ, въ дѣятельности и въ какихъ условіяхъ находится, и попытаемся высказать возможность болѣе цѣлесообразнаго ихъ существованія. Въ Сибири издается вѣдомости: Акмолинскія (въ Омскѣ), Семипалатинскія, Тобольскія, Томскія, Енисейскія (въ Красноярскѣ), Иркутскія и Забайкальскія (въ Читѣ), да кромѣ того снариальныя въ Тобольскѣ (съ 1882 г.), Томскѣ и Иркутскѣ. При всѣхъ переисчисленіяхъ газетныхъ, кромѣ официальной части, состоящей изъ приказовъ мѣстной администраціи, циркуляровъ, распоряженій и статей по полицейской части, есть еще неофициальный отдѣлъ, предназначенный специально для литературныхъ работъ, изслѣдованій, корреспонденцій и проч., словомъ, своего рода маленькая газетка съ особой программой, съ извѣстными тенденціями и взглядами, какія проводитъ ее редакторъ. На этомъ-то отдѣлѣ губ. вѣд. мы и остановимся. Для одной предположимся, но не осуществленной мысли работы, намъ пришлось пересмотрѣть все сибирскія вѣдомости отъ номера до номера, съ самаго начала ихъ существованія и до послѣдняго времени; изъ этого пересмотра, собственно, неофициальной части, мы пришли къ заключенію, что вѣдомости въ прошлое время, когда не было, конечно, ни „Сибири“, ни „Сибирской Газеты“, служили иногда краю хорошую службу; они распространяли въ мертвомъ сибирскомъ обществѣ полезная свѣдѣнія, проводили здравыя мысли и возбуждали интересъ въ наиболее способныхъ и образованныхъ сибирякахъ къ изученію родины. Такое печальнѣе оставили особенно „Тобольскія Вѣдом.“ въ пятидесятыхъ и, кажется, въ началѣ 60-хъ годовъ. Но это было по временамъ и вносило зависяло отъ того, кому приходилось редактировать неофициальную часть. Положеніе вѣдомостей въ послѣднее время стало въ общемъ уже не то; все, что было въ нихъ прежде талантливаго стало теперь искать другаго выхода для своихъ работъ и вѣдомости опустить и бездѣйствію до самаго конца. Старѣшія изъ газетъ—„Тобольскія Вѣдомости“—остаются, пожалуй, лучшими и въ настоящее время, потому что составляются хотя сколько-нибудь осмысленно; но что же въ нихъ все-таки печатается? Печатаются выдержки изъ „Земледѣльческой Газетѣ“, „Техническаго Сборника“ и др. спеціальныхъ журналовъ, въ видѣ рецензовъ отъ вѣдомца, отъ укумляна былыхъ собачки, обь изслѣдованійъ Пастера, о распространеніи рѣкъ по рѣчкамъ земнаго шара и ихъ искусственнаго разведенія и т. д. Очень рѣдко, какъ-бы вскользь, помѣщаются замѣтки, касающіяся Сибири. Положимъ, сообщаются полезныя свѣдѣнія, но они такъ свалены въ кучу, представляють винегретъ, безъ всякаго размысленія о томъ, на какой кругъ читателей рассчитана газета, что остаются никому ненужныя и неинтерес-

ний балласт. „Аммоинский Вѣдом.“ въ четыре или пять разъ меньше по объему Тобольскихъ и не наполняется рефератами объ ученыхъ статьяхъ, но за то и мѣстный отдѣлъ въ нихъ отличается углубленностью; что печатается въ нихъ неизменно въ каждомъ номерѣ, такъ это вѣдомство о тысячъ родившихся и умершихъ въ Омскѣ, и сообщенія о лицахъ прибывшихъ и выѣзжавшихъ изъ города. То же нужно сказать и о „Семипатвтинскихъ Вѣдомостяхъ“. Нужно только замѣтить, что въ этихъ трехъ органахъ, хотя и зѣрка, помѣщаются все-таки замѣтки о текущей жизни, болѣе или менѣе представляющія интересъ, и это выгодно отличаетъ ихъ отъ остальныхъ губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ уже ровно ничего нѣтъ. Такъ, „Томский Вѣдомости“ въ неофициальной части таяли почти цѣлый годъ переводъ Кострова изъ путешествія Радова, въ ужасно монотоническихъ дозахъ, по 30—40 строкъ, а потому по столько же стали печатать „Самойдскія сказки“; когда умеръ Костровъ и кончились сказки, печатаніе стало нечего, кромѣ развѣ перенечетокъ, о томъ, что въ керосинъ сѣдуютъ всыпать поваренной соли для его очистки, что какой-то знаменитый врачъ предлагаетъ лечить чахотку съ помощью операціи и т. д. „Енисейскія Вѣдомости“, съ неофициальной частью поступающае еще проще: они печатаютъ въ ней объявленія о газетахъ и журналахъ, наиболѣе новороссійскихъ изъ редактору, а въ отдѣлѣ объявленій рекламы газетъ, неудостоившихся попасть въ неофициальный отдѣлъ. Обыкновенно же въ „Енисейскихъ Вѣдомостяхъ“ поступающае такъ: печатаются заголовки: „часть неофициальная“, ставятся нѣсколько шпоровъ и линейка, подъ которой ставятся новыя заголовки: „объявленія“. Дѣйствительно, редакторъ по совѣсти можетъ сказать, что у него не вышло ни одного номера безъ неофициальной части. То же самое придется сказать объ „Иркутскихъ“ и „Забайкальскихъ Вѣдом.“, въ которыхъ хоть шаромъ покати. Впрочемъ, для неофициальнаго отдѣла всѣхъ вѣдомостей есть постоянный матеріалъ, въ видѣ вѣдомостей о происшествіяхъ по губерніи, но непонятно только, почему его не ставятъ въ официальную часть, гдѣ ему всего прилично быть. Этотъ матеріалъ, любознанный самъ по себѣ, теряетъ всякую цѣну и значеніе, когда собирается такими знаменитыми статистиками, какъ полицейскіе чиновники, во-первыхъ потому, что онъ не погоня, не дасть важныхъ и любознанныхъ подробностей различнаго рода преступленій, а во-вторыхъ, умышленно растасовывается составителями вѣдомостей.

О „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ говорить много не будемъ, это органы духовства, состоящія также изъ официального отдѣла съ приказами, циркулярами, движеніями по службѣ и проч. и съ неофициальной частью, въ которой печатаются проповѣди, чудеса, въ которыя и сами-то отцы духовные плохо вѣруютъ и разная дребедень. Вотъ въ какомъ видѣ представляется содержаніе официальныхъ газетъ, на которыя расходуется большія казенныя деньги и въ распоряженіи которыхъ находится типографія. Само собою разумеется, что газеты эти не оправдываютъ ни своего назначенія, ни затратъ, производимыхъ на нихъ и составляющія въ текущей жизни аномалію. Между тѣмъ, вѣдомости, располагая средствами и матеріаломъ для печатанія, и находясь въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ всякое частное изданіе, могли бы сдѣлаться органомъ мѣстнаго общества, его нуждъ и потребностей, и даже обязаны были таковыми, въ виду того, что подписка на нихъ для многихъ лицъ и учрежденій *обязательна*; послѣднее обстоятельство составляетъ уже явную несправедливость по отношенію къ чиновнику, котораго заставляютъ платить деньги за то, что ему совсѣмъ не нужно и что на самомъ дѣлѣ составляетъ хламъ, совершенно бесполезный и безтолковый. Казалось бы страннѣе, отчего вѣдомости, при всѣхъ преимуществахъ и выгодахъ ихъ существованія передъ частными изданіями, не имѣютъ успеха и вытѣгаютъ вмѣстѣ съ типографіями тысячи казенныхъ денегъ вмѣсто того, чтобы доставлять вѣрный и несомнѣнный доходъ казнѣ, если бы не было извѣстно, что это дѣло поставлено самымъ пѣливымъ образомъ. Редакторомъ неофициальной части назначается какой-нибудь чиновникъ, не только не получившій образованія, а не всегда даже и хорошо грамотный, для котораго должность эта имѣетъ интересъ только въ размѣрѣ имъ получаемого жалованья; не говоря уже о неспособности такого человѣка быть редакторомъ, онъ насколько не заинтересованъ въ содержаніи газетъ и удрученъ ею и работа литературная для него необязательна, онъ

долженъ отдать наборщикамъ то, что ему дадутъ или прикажутъ напечатать и больше отъ него ничего не требуется: получая жалованья и пося имя редактора, вотъ и все. Редакторъ-же, или иногда и другое лицо есть и управляющій типографіей, т. е. заведующій приемомъ и исполненіемъ заказовъ, наймомъ рабочихъ и вообще всей хозяйственной частью этого дѣла. Нужно-ли говорить, что въ Сибири, при недостаткѣ типографій, при отсутствіи лицъ богатыхъ и въ то же время знакомыхъ съ типографскими дѣлами, при потребности въ печатномъ станкѣ, съ каждымъ годомъ увеличивающейся, типографія есть весьма доходная статья, способная дать большіе барыши. Въ нашихъ же губернскихъ типографіяхъ не только нѣтъ никакихъ доходовъ, а напротивъ, вѣчныя перерасходованія отускаемъ суммъ, вѣчна недостатка шрифтовъ, хроническое злоупотребливаніе заказами. Это происходитъ вслѣдствіе того, что управляющій типографіей чиновникъ ничего не смѣлываетъ въ этомъ дѣлѣ, а главное, смотритъ на это дѣло какъ на доходную для себя статью и всми способами оберегаетъ типографію. Укажемъ на факты. Въ 1880 и началѣ 1881 года, „Томскія Вѣдомости“ находились подъ редакціей одного чиновника до тѣхъ поръ, пока писмоводитель, обыкновенно правая рука редактора и солидарный съ нимъ по части хищенія, не повздорилъ съ редакторомъ и не добелся на него о томъ, что онъ воруетъ. По произведенію дознанія было обнаружено, что редакторъ растратилъ 995 руб. казенныхъ денегъ, привелъ все дѣло въ страшный беспорядокъ и запущеніе; его, разумеется, уволили и посадили-бы въ тюрьму, еслибы деньги не внесъ его отецъ, состоятельный человѣкъ. Затѣмъ, назначаетъ редакторомъ другой чиновникъ, ставящий себя въ городѣ очень нецѣльную личность. До марта 1882 года онъ хозяйничалъ въ типографіи, по посорившись съ писмоводителемъ, налетѣлъ на доносъ, по которому названо съдѣствіе, а его немедленно устранили отъ обязанности редактора. Сумма растраты еще не приведена въ свѣдѣнность, но стоить упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ хищенія, чтобы показать, что за народъ эти редакторы. Отъ одного кунца приняты были заказы на 85,000 ярковъ, за который по книгѣ приходило значится только 11 руб., а между тѣмъ на заказъ употреблено одной бумаги 80 десятъ, по 1 р. 85 к. за каждую, на сумму 100 руб. сер. Продано гарта (негоднаго шрифта) одному кузнецу 126 удрукъ, по два рубля за удрукъ, а по книгамъ приходило выведено проданными только 86 удрукъ. За незначительную поломку машины, заключавшуюся въ ручкѣ у колеса, уплачено 7 р. слесарю Мумме, а по книгѣ выведено въ расходъ 100 руб.; выведено на шелковые шутры (?) для машины 4 рубля (4 аршина), а между тѣмъ, остались старья бумажныя тесемки; куплена одна щетка, а выведено въ расходъ на 5 щетокъ (каждая по 3 руб.); на клейстеръ, для подклейки бумажныхъ полосокъ на скорочетчатой машинѣ выведено въ расходъ мука цѣлыми пудами; за мытье половъ, выведенъ не вымытыхъ, выводится по 7 руб. въ мѣсяцъ и т. д. и т. д. Словомъ, воровство самое меркое, беспорядочное, рублями и копейками, отъ каждаго куечка, отъ котораго можно было хотъ бы нибудь оторвать.

Намъ кажется, что многотипный онтъ подобнаго веденія дѣлать „Губернскихъ Вѣдомостей“ и типографій дѣла слишкомъ достаточно доказательствъ убыточности и нецѣлесообразности тѣхъ условій, въ какихъ находились эти учрежденія и убѣдиль въ необходимости совершеннаго реформированія этого дѣла. Въ печати въ послѣднее время слышны слухи о передачѣ вѣдомостей и типографій въ частныя руки на арендныхъ условіяхъ, какъ оброчной статьи. Нѣтъ сомнѣнія, что для казны это будетъ весьма выгодно, если, разумеется, арендованіе не сдѣлается чѣмъ нибудь въ родѣ гонета для той же администраціи. Но арендованіе на извѣстныхъ условіяхъ типографій частнымъ лицомъ обезпечитъ только доходъ казнѣ, поставитъ въ наиболѣе благоприятныя условія заведеніе въ коммерческомъ отношеніи, несколько не разрывая главнаго и существеннаго вопроса о наилучшей постановкѣ газетъ. Намъ кажется, что веденіе неофициальной части должно быть поручено нѣкимъ образомъ не чиновнику, и не въ связи съ какими либо его обязанностями, а лицу непримѣнно съ университетскимъ образованіемъ, и непримѣнно знакомому съ тѣмъ райономъ, въ которомъ издается газета, т. е. сибиряку. Кромѣ того, веденіе неофициальной части вѣдомостей всего лучше было бы соединить съ обязанностями секретаря статистическаго комитета, который необходимо также подвергнуть совершен-

ному образованию. Это учреждение находится едва-ли не в более низком положении, чѣмъ „Губернскія Вѣдомости“ и въ противоположность прекрасной мысли, положенной въ основу его, остается мертвымъ, бездѣльнымъ. Это какая-то сверхштатная канцелярія губернатора, занятая однимъ составленнымъ отчетомъ изъ года въ годъ, притомъ такая безтолковая канцелярія, которая даже не собираетъ материала для этихъ отчетовъ, а переписываетъ каждый годъ одинъ и тотъ же докладъ съ нѣкоторыми несущественными поправками. За рѣдкими исключениями, секретари статистическихъ комитетовъ тѣ же чиновники, помѣщенные на канцелярской рутинѣ, люди неразвитые, необразованные и къ такой дѣятельности совсѣмъ неподготовленные; они не ведутъ никакой переписки съ различными пунктами губерній, не привлекаютъ сотрудниковъ, не выдвигаютъ никакихъ вопросовъ для разработки, не печатаютъ трудовъ, да и не могутъ справиться съ этимъ, потому что научная дѣятельность и особенно руководство ею выше духъ силъ и разумія. По нашему мнѣнію, статистическій комитетъ долженъ изобразить собой самостоятельное, независимое учное учреждение губерній, а не губернаторскую канцелярію и долженъ собирать самую подробную свѣдѣнія по округамъ губерній, по разработанной для этой дѣли программѣ какихъ-либо комитетивъ, учреждений, напр. центральнымъ статистическимъ комитетомъ или географическимъ обществомъ, собирать свѣдѣнія по статистикѣ народонаселенія, его движенію, по промышленности, торговлѣ, колонизаціи, путяхъ сообщенія, по этнографіи и проч. и проч., сваяржать экспедиціи для какого либо изслѣдованія, для рѣшенія вопроса всегда могущаго появиться, особенно въ такой полновѣстной странѣ, какъ Сибирь. Можно, безъ сомнѣнія, передать въ вѣдѣніе такого учреждения и типографію, и губернскія вѣдомости, въ которыхъ органомъ губернскаго правленія по прежнему останется официальная часть. Въ нашемъ проектѣ нѣтъ ничего несбыточнаго, потому что соединеніе обязанностей секретаря комитета и редактора неофициальной части вѣдомостей въ нѣкоторыхъ городахъ существовало; наприм. князь Костровъ, секретарь комитета, почти всегда и единолично выполнялъ неофициальную часть „Томскихъ Вѣдомостей“ своими трудами, такъ что должность редактора оставалась синекурой, это рази; а во-вторыхъ, такіе секретари какъ Постниковъ, какъ Гадисскій сумѣли издать цѣлые томы прекрасныхъ материаловъ по статистикѣ, этнографіи и проч. губерній, находившихся въ ихъ вѣдѣніи. Мы констатируемъ несомнѣнный фактъ, заключающійся въ томъ, что настоящие статистическіе комитеты не соотвѣствуютъ своему назначенію, что они мертвыя, безплозныя учрежденія, вѣдѣнія только по своему названію и никому невѣдомыя по ихъ дѣятельности; князь Костровъ былъ образованный человекъ, обладавъ всеми средствами для того, чтобы быть хорошимъ работникомъ на этомъ поприщѣ, а что онъ сдѣлалъ въ качествѣ секретаря въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ? да почти ничего, такъ мало, что лучше обѣ этомъ и не говорить. Разъ фактъ неудовлетворительности учрежденія признавъ, необходимо произвести реформу. Какъ это осуществить наилучшимъ образомъ, какия условія нужны для того, чтобы учрежденіе пришло наибольшую пользу странѣ, мы предоставляемъ обсудить серьезно лицамъ комитетивъ въ этомъ дѣлѣ, совместно разработать детали и программу дѣятельности учрежденія и определить его наличный составъ и средства.

Сибирякъ.

— „Голосу“ сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ особой комисіи подъ предѣльствомъ сенатора Готонцева, съ участіемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, членовъ отъ подѣлающихъ вѣдомствъ и лицъ, спеціально знакомыхъ съ Южно-усурійскимъ краемъ, разработана вопросъ о перевозѣ переселенцевъ въ означенный край морскимъ путемъ на казенный счетъ. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ, на основаніи мѣръ, предложенныхъ комиссіей, представило на утвержденіе слѣдующія правила для перевозки переселенцевъ въ Южно-усурійскій край, въ вѣдѣніи опыта на три года:

1) Съ 1882 года изъ губерній Европейской Россіи перевозить въ тотъ край ежегодно, въ теченіи трехъ лѣтъ, по 250 семействъ на счетъ казны.

2) Отправка этихъ переселенцевъ назначается изъ Одессы, и въ почтеніе имъ отправление возлагается на временнаго одесскаго генералъ-губернатора.

3) Въ Приуральской Области учреждается «переселенческой комитетъ», подчиненный мѣстному военному губернатору, для устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

4) Переселенцы до Одессы слѣдуютъ на собственный счетъ. Недомки съ нихъ слагаются всѣ, безъ исключенія, съ освобожденіемъ прежнихъ ихъ обществъ отъ отвѣтственности по этимъ недомкамъ.

5) Въ Южно-усурійскомъ Краѣ отводятся переселенцамъ не менѣе пятнадцати десятинъ удобной земли на душу и не болѣе ста десятинъ на семью, съ правомъ приобретать землю по 3 р. за десятину.

6) Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ со времени водворенія на новыхъ мѣстахъ, переселенцы освобождаются отъ платежа государственныхъ податей и повинностей, но съ обязательствомъ нести повинности общественыя.

7) На расходы по переселенію отпуская ежегодно въ распоряженіе генералъ-губернатора Восточной Сибири 110,000 рублей и въ распоряженіе одесскаго временнаго генералъ-губернатора—325,000 рублей; сверхъ того, предполагается отпустить одновременно въ распоряженіе же генералъ-губернатора Восточной Сибири 70,000 рублей, на постройку временныхъ помѣщеній для переселенцевъ, и въ распоряженіе одесскаго генералъ-губернатора 10,000 рублей на заготовленіе запасовъ домашнихъ и хозяйственныхъ орудій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Омскъ, 7 апрѣля (корресп. «Вост. Обозр.»). Давно уже не бывало у насъ такой Пасхи, какъ нынѣшняя. Даже старыямы не запомнятъ, чтобы на Пасхѣ вѣдана на саняхъ. Мало этого— въ первый день праздника былъ такой холодъ, какому въ пору быть бы и на Рождествѣ (—18° Р.). Конечно, народный увеселеніи поэтому удался не вполне. Но подъ конецъ праздниковъ начало таять и теперь стоитъ грязь непролазная. Городская управа упрямно бездѣйствуетъ; навозъ не собираетъ, канавы не дѣлаютъ и въ пныхъ мѣстахъ провалы въ снѣгу такъ глубоки, что лошади не въ состояніи вывезти экипажа. И все это творится въ центрѣ администраціи края, такъ сказать на глазахъ у генералъ-губернатора. Отчего бы не обратить «власть имѣющимъ» ея вниманія на все эти безобразія. Городская управа кажется слишкомъ увлеклась «косвенными» занятіями въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ. Вообще, пора обратить и обществу болѣе вниманія на городское хозяйство; не мѣшало бы также вспомнить и объ общественномъ банкѣ, гдѣ засѣдаютъ тѣ же управскіе заправы; уже давно говорятъ, напримеръ, о курьезномъ спискѣ лицамъ, пользующимся кредитомъ въ банкѣ, въ которомъ лица, ведущія чуть не миллионное дѣло, стоятъ рядомъ съ мелкими торговцами. Въ другихъ случаяхъ у насъ такъ любятъ производить розыски. Въѣ розскаивали же съ такимъ усердіемъ «виновныхъ» въ томъ, что общество не согласилось отдать помѣщенія своего клуба подъ устройство въ немъ сены для пресловутыхъ любительскихъ спектаклей, составляющихъ мѣстную барскую затѣю. Хотя простая логика указывала на это, какъ на естественное отношеніе къ интересамъ клуба, членамъ котораго такъ или иначе дороги интересы его, этого не захотѣли понять, и разноухиванія начались.

Отчего бы даже ревностным исполнителям этого не выдать и награду, ибо всякій трудъ требуетъ вознагражденія!

Отказъ глуба—фактъ однако утѣшительный, это проблескъ известной самостоятельности, это попытка общества освободиться отъ тѣхъ тяжелыхъ оковъ, которыми оно снувано по «разнымъ» соображеніямъ. Не знаю чѣмъ это объяснить: или надеждой увидѣть лучшіе дни, надеждой, которую ввели въ насъ газетные толки о предполагаемыхъ реформахъ въ Сибири, или чѣмъ другимъ—не знаю, но повторяю, что это отрадный фактъ. А то ужъ мы очень привыкли думать, какъ приказано говорить, что велятъ; своего-то въ насъ очень немного. Для насъ непременно нужно задать «тонъ». Оно, конечно, хорошо, если этотъ «тонъ» задаетъ человекъ умный и тактичный, но если начинаютъ бить въ заслонку, то тутъ хорошаго ожидать ничего нельзя. Подъ такой трезвонъ не трудно и заплесать «сибирской св. Витта». Но такъ, вообще, наша будничная жизнь ничѣмъ особеннымъ не разнообразится; впрочемъ, когда до насъ дошли слухи объ упраздненіи Западно-Сибирскаго генераль-губернаторства, то «чиновникъ» звывалъ; даже «столпы» и тѣ встревожились. Перспектива остается за штатомъ не радовала никого. Для многихъ это было бы равносильно остаться безъ куска хлѣба. Хотя, конечно, для многихъ, прослужившихъ 10 лѣтъ и получившихъ за это тысячъ 40 и за все время не сдѣлавшихъ ничего—это и было бы должнымъ возмездіемъ, но тѣмъ не менѣе взволновались всѣ. Слова: «занятный», «собратьи», «упразднить» стали модными и у насъ. Но затѣмъ тѣ же газеты, которые напугали насъ—онѣ же и успокоили,—успокоили, но не обрадовали, ибо всѣ реформы, которыя Сибирь такъ долго ожидаетъ, откладывались въ долгій ящикъ. А ужъ намъ ли не нужны реформы, мы-ли не забыты Богомъ и людьми?! У насъ нѣтъ новаго судопроизводства, нѣтъ земства; ссылка, какъ Дамокавъ мечъ, постоянно виситъ надъ нами. О гласности, газетъ—нѣтъ и помину. Да и еда-ли она и возможна при тѣхъ крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ которыя поставлены существующія дѣл сибирскія газеты; чтобы убедиться въ этомъ, достаточно вспомнить, что онѣ выдерживаютъ тройную цензуру—и при этомъ двойную—болѣе чѣмъ осторожную.

Впрочемъ, въ Омскѣ издается уже второй годъ «Памятная книжка Западной Сибири». Но кому она нужна и для чего издается?—Смотри на нея поневоѣ приходится вспомнить о «добровольцахъ» литературы, отглаголивающихъ своими затѣями казенныя типографіи. Люди, близко знакомые съ этимъ дѣломъ, убѣждаютъ, что изданіе этой книжки даетъ убытокъ, несмотря даже чуть не на насильственную продажу: $\frac{3}{4}$ всѣхъ экземпляровъ раскупаются при «официальныхъ» писемъ, а глубокий смыслъ такихъ примѣровъ понятенъ даже и для не посвященнаго въ канцелярскія тайны. Одно время говорили также и объ изданіи въ Омскѣ статистическихъ трудовъ въ Западной Сибири; по крайней мѣрѣ собраніе этихъ свѣдѣній было возложено на одно лицо. Въ матеріальномъ отношеніи дѣло это было обставлено довольно хорошо, и нужно было разсчитывать, что оно будетъ также хорошо и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Но вотъ уже годъ, а дѣятельность эта ни въ чемъ не проявилась. Да говорить и нѣтъ надежды на это. Печально сожалѣемъ, что такое хорошее дѣло умерло въ зародкѣ, отчего бы не попытаться еще разъ? А все. Впрочемъ, скептики убѣждаютъ, что дѣло это не новое,—не новое настолько, что оно одно время чуть-было не превратилось въ «доходную статью». Неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ надежды и нынѣ?

*) Объ этомъ я подробно повѣдую въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Итакъ, гласности у насъ нѣтъ, но за то есть слѣпота—это неблагодарное званіе, связывающее всѣхъ провинціальныхъ барынь. Слепота поощряется—гласность преслѣдуется. Благодаря же отсутствію гласности у насъ проходитъ безсудбно и безнаказанно масса пощечинъ самымъ воинующимъ курьезамъ. За примѣромъ далеко не пойдутъ. Припомню случаи съ однимъ интендантскимъ героемъ, бывшимъ въ среду на Пасхѣ. Нужно замѣтить, что интендантскій герой этотъ любитъ гулять, и въ этотъ день онъ также совершалъ свою обычную прогулку. На бѣгу, на мосту, глѣздя, глѣздя, глядя, проходя, было довольно узко, ему встрѣтилось нѣсколько человекъ лавныхыхъ новобранцевъ, и вотъ одинъ изъ нихъ имѣлъ неосторожность, проходя, задѣвъ интендантскаго. И что же бы вы думали? *Интендантскій герой началъ новобранца бить*. Когда же новобранецъ сталъ просить прощенія и называть интенданта «багатородемъ», онъ освирѣлъ еще болѣе и душка публично продолжалъ. Подобныя сцены составляютъ публичный соблазнъ!

Скажите,—нужна ли намъ гласность?

—Изъ Кулдыжи (корресп. «Вост. Обзор.»). Въ настоящее даже время, несмотря на имѣющіеся у комиссара списки таранчей, получившихъ уже билеты на право переселенія, мы не можемъ опредѣлить окончательно выяснившейся цифры, такъ какъ изъ довольно вѣрныхъ источниковъ имѣются свѣдѣнія, что китайскій интендантъ Инъ-чжу-минъ дѣятельно вербуетъ таранчей въ подданство Дайцинской Имперіи, награждая остающихся не только обѣщаніями всякихъ благъ въ будущемъ, но и деньгами въ настоящее время. Желаніе, какъ слышно, записываются имъ въ особые списки и такимъ образомъ выдаются охранные листы. Какъ говорятъ, вербовка идетъ и въ южномъ участкѣ, и въ Кулдыжѣ, и что будто бы на вербовано до 1,000 человекъ. Все это должно выясниться въ самомъ непродолжительномъ времени, именно 10-го марта, когда нашими комиссарами и китайскимъ амбанемъ Шеномъ будетъ подписанъ протоколъ о передачѣ края китайцамъ. Послѣдніе, конечно, сразу заявятъ претензію управлять всѣми тѣми таранчами, которые записались въ ихъ списки, въ чемъ со стороны нашихъ комиссаровъ, конечно, отказа не встрѣтятъ; имѣются свѣдѣнія, что остаются у китайцевъ люди безразличные и голыши. Освобожденіе Семірѣченской области отъ подобнаго народа, конечно, крайне приятно и намъ остается только благодарить за это Инъ-чжу-мина, пока, конечно про себя. Шихоскій извѣстно-извѣстно рѣшительно намѣренъ остановиться въ Суйдунѣ, ибо китайцы, чрезъ посредство нашего таранчинскаго куца Вали-ахуна, скупили въ казну почти всѣ дома уходящихъ дунганъ. Почему они сами непосредственно этого не дѣлаютъ—не знаемъ, но извѣстно, что посредство Вали-ахуна въ скупкѣ домовъ имъ обошлось въ 200 т. металлическихъ рублей. Жаль очень, что всѣ означенныя деньги не попали въ руки дунганъ, но вмѣшаться въ это дѣло комиссаръ генералъ Фриде не считалъ себя въ правѣ, тѣмъ болѣе, что Вали-ахунъ все-таки русскій купецъ, слѣдовательно, капиталы эти, во всякомъ случаѣ, остаются у насъ.

Въ настоящее время переселеніе, въ виду огромной, повсемѣстной грязи, нѣсколько приостановилось, какъ между таранчами, такъ и между дунганями, но приготовленія идутъ дѣятельно. Въ восточныхъ волостяхъ, куда былъ командированъ собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ участковой начальникъ, людей почти нѣтъ—всѣ были у Дубуна. Многія сакли поломаны и лѣсъ подвезенъ въ Иань, съ тѣмъ, чтобы славить его, какъ только будетъ возможно. Въ официальномъ спискѣ изъ всѣхъ 7-ми волостей этихъ, заявивъ желаніе остаться у китайцевъ только 2 семейства. Относительно подгорныхъ кулдыжичевъ и тугузъ-тораусцевъ опредѣлительнаго

сказать еще ничего нельзя: частью берутъ билеты, частью записываются у китайцевъ. Въ южномъ уѣздѣ нѣкоторые кайнакы записываются у китайцевъ; хонохайцы же выселяются. Дунгане суйдунские и чичаходзинские, по словамъ ихъ волостного махуна, все ѣдутъ въ теченіи марта, причемъ бѣдняки подождутъ присылки за ними перевозочныхъ средствъ, по освобожденіи ихъ съ Акеу, у развалинъ Тургеня, гдѣ складывается ихъ хлѣбъ. Они могутъ заработать за это время деньги при возведеніи войсковыхъ барачковъ и при устройствѣ выходящими-таранчами поселенія на Уекѣ.

Начавшееся переселеніе уже отразилось на всѣхъ насъ, живу-

щихъ въ Куалджѣ и Суйдунѣ, то-есть, на нашихъ карманахъ: цѣны на все поднялись странно; такъ, сотня клепера стоитъ 12 рублей (въ Суйдунѣ клеверъ 15 руб. сотня), пудъ ячменя 60 к., мука 85 к. пудъ. Дѣло идетъ такъ, что цѣны будутъ возрастать постоянно. Бѣдные офицеры и чиновники при этомъ крахнѣть и жалуются. Комисаръ, какъ только передастъ край, намѣренъ ходатайствовать о примѣненіи къ нимъ заграничнаго положенія: это поможетъ нѣсколькимъ офицерамъ и чиновникамъ пережить тяжелое время, тѣмъ болѣе, что фуражныхъ денегъ замѣняютъ раціонами съ опредѣленными цѣнами, которыхъ большинство ихъ притомъ не получаетъ.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

ФЕБЛЕТОВЪ.

Искусство, художество, какъ и поэзія не есть еще достояніе нашего Востока, оно еще не создано здѣсь, иначе, ему некогда было создаться. Въ Сибири мы заняты еще постройкой собственнаго вѣгма, какъ говорятъ американцы. Когда люди заняты работой, устроивая жилище, богиня пѣсня, по выраженію киргизской легенды, проносятся высоко надъ ними, и за то спускается къ народамъ, живущимъ еще безпечно дѣтскою жизнью, подобно кочевникамъ. Многъ этотъ полонъ своей поэзіи. Сибирь не создала поэтовъ, художниковъ, романистовъ, подобно Куперу, хотя величественная природа, разнообразіе жизни, поэзія пустыни, авантюризмъ и жизнь пионера-колониста представляетъ для нихъ обширную канву.

Ежегодно пробѣгая русскія художественныя выставки, смотря на пестрое разнообразіе пейзажей, мы не встречаемъ одного пейзажа нашей родины. Гдѣ же таится еще наше художество? Нельзя сказать, чтобы Сибирь не выдѣляла художниковъ, они являлись, но получивъ воспитаніе, оторванный отъ мѣстной природы ихъ художественный талантъ уже не служитъ роднѣ, а избираетъ чужія тѣмы. Такъ было съ иркутниномъ Песковымъ, художникомъ, воспитавшимся въ 60-хъ годахъ и рано умершимъ; то же превращеніе совершается съ енисейскимъ урожденцемъ Суриковымъ, недавно прославившимся прелестной картиной «казнь стрѣльцовъ». Дѣло стало быть не въ отсутствіи талантовъ, а въ ихъ направленіи. Художество, какъ наука, поэзія, музыка и образованіе absentеируются и вывозятся изъ Сибири.

Но намѣки, что художество могло бы найти себѣ почву на русскомъ Востокѣ и въ Сибири, появляются сами собою. Если Верещагинъ, коснувшись Туркестана, создалъ дѣлающую блестящую галерею картинъ, залитыхъ солнцемъ Средней Азии, съ оригинальными и богатыми красками мѣстной жизни и природы, и открылъ новый міръ художества, то никакъ не меньшій міръ можетъ открыть вся Сибирь съ ея величественными тайгами, съ ея пріисками, степями, живописнымъ Байкаломъ, Алтаемъ, Амуромъ и т. д. Мы знаемъ эти величественныя рѣки Сибири, обширныя, какъ моря, озера, ея альпныя неуступающія Швейцарія и Ширенямъ и думаемъ, когдъ же все это воспринимается кистью человеческого гения? Когда явится здѣсь художникъ? Пока мы знакомимся съ Сибирью по частнымъ альбомуамъ, фотографіямъ и литографіямъ, случайно опадающимъ въ сточливныя изданія, но они намекаютъ на богатство картинъ,

на грандіозность природы. Въ Петербургѣ теперь три альбома или обширныхъ коллекцій сибирскихъ видовъ и типовъ фотографа Туманова, виды Восточной Сибири г. Адрианова изъ путешествія его по Монголіи (коллекція въ Географическомъ Обществѣ) и недавно вышедшій альбомъ г-жи Полторацкой съ прекрасными видами Бухтармы и южной части Алтая. Они указываютъ намъ отчасти, какой прекрасный міръ таится тамъ, какой пейзажъ скрывается въ этихъ пустыняхъ; но фотографія только слабая часть живописи, напоминаетъ скорѣе темный силуэтъ живой картины, чѣмъ взмучу картину.

Въ русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ также падаютъ картины, намекающія на сибирскую природу, жизнь, на мѣстные сцены и типы, которые съ жадностью ловить сибирякъ. Укажемъ на нѣкоторые за послѣднее время. «Нива» дала въ январѣ нѣсколько рисунковъ, такъ напр. «Табунъ и ураганъ въ степи» г. Каразина. Эффектнѣй художникъ хотѣлъ сдѣлать нѣчто необыкновенное: кони въ воздухѣ и въ сѣняхъ облакахъ, они скорѣе несутся по воздуху, чѣмъ вмянутъ въ сѣтгу и сугробахъ. Такъ-ли это, представляемъ судить очевидцамъ! Въ томъ же изданіи помѣщенъ видъ корабля «Жаннетты», затертой льдомъ; рисунокъ напоминаетъ, какими ужасами и бесплодными пока жертвами оканчиваются сѣверныя путешествія. Въмѣсто дѣллой «Жаннетты» среди льдовъ мы избрали бы еще болѣе скромный рисунокъ для тѣмы художника. Это приблитою лодку къ берегу съ трупомъ окончившаго и умершаго отъ голода матроса, со всѣми слѣдами предсмертнаго страданія на лицѣ и кругомъ холодное безжизненное море, пустынный берегъ и станъ морскихъ хищниковъ птицъ на свинцовомъ зловѣщемъ небѣ. Къ этой картинѣ мы поставили бы надписъ «Прибытіе къ берегамъ Сибири по новому пути». Мы полагаемъ, что эта картина была бы ближе къ дѣйствительности и навела бы читателя на многія трезвыя размышленія. Въ той же «Нивѣ» изъ эпизодовъ сѣвернаго путешествія изображено: На розсказахъ «Жаннетты», возокъ корреспондента «New-York Herald» въ Сибири. Это обыкновенный сибирскій возокъ, несущійся по сугробамъ, гдѣ знакомая темная сибирская ночь съ яркими звѣздами въ морозномъ воздухѣ, съ ея метеорами, по дорогѣ тянется телеграфная проволока, уходящая въ безконечную даль и связывающая единственной тонкой нитью эти отдаленныя мѣста. Укажемъ еще на рисунокъ изъ неподкрашенной дѣйствительности: «Оставленное мѣсто на

Собашниковскомъ присѣкъ «у р. Витима». Теперь тутъ все тихо и пустынно, сказано въ поясненіи и странный видъ имѣть это, какъ-бы взволнованное и оковеннѣе русло». На рисункѣ видна гряда камней и полуразрушенныхъ зданій. Вотъ результатъ сибирской золотопромышленности—развалины и опустошеніе! Невольно спрашивается, гдѣ же богатство, гдѣ же вывезенное золото? въ какихъ кубкахъ блещитъ оно, гдѣ раздается его звонъ, кому, на какой землѣ дало оно наслажденіе, счастье, оставивъ эти непривѣтныя мѣста и подаривъ имъ одно взаимъ—безомыльныя могилы! Далѣе въ той же «Иллюстраціи» мы встрѣчаемъ знаменитую скалу Шаманъ на Ангарѣ, но рисунокъ, конечно, не даетъ понятія ни о величественной сибирской рѣкѣ, ни о таинственной скалѣ, скрывающей тайну какого-то миста. Мы видѣли въ Сибири одну изъ подобныхъ величественныхъ скалъ, гдѣ шаманъ въ дикомъ экстазѣ, въ бурную ночь, въ наступленіи бросился въ бездну колокоучей рѣки. Изобразить такого шамана въ его фантастическомъ костюмѣ и перьяхъ, среди грозной и свирѣпой природы, было бы дѣйствительно художественнымъ произведеніемъ, но эта тема еще ждетъ будущаго мѣстнаго художника.

Въ той же «Иллюстраціи» помѣщенъ «Прѣздъ черезъ трещину на Байкалѣ», съ рисунка Гасабона, Каразина. Можетъ быть все это и правда, но только мы все-таки не можемъ объяснить себѣ, какъ пара лошадей можетъ перелетѣть трещину, когда третья лошадь буквально попала и провалилась подъ ледъ. «Масляница въ Тюмени», въ № 681 «Иллюстраціи», плохой рисунокъ, пытавшійся изобразить катанье «ряженныхъ», замаскированныхъ на Турѣ; въ описаніи сказано, что Тура не вмѣщаетъ экипажей. Мѣстные жители вѣрять, что на Турѣ никакихъ катаній не бываетъ, а есть бѣга, для которыхъ совершенно достаточно мѣста. Въ тѣхъ же иллюстрированныхъ изданіяхъ идутъ рисунки транспортовъ ссыльныхъ переправа черезъ Енисей и партія арестантовъ на пути въ каторгу во время мятежи. Рисунки эти, несмотря на стремленіе къ нѣкоторому эффекту, далеко ниже давно известной картины художника Якоби «Привалъ арестантовъ», гдѣ изображена партія ссыльныхъ съ разнообразными типами ихъ. Самымъ драматическимъ эпизодомъ на этой картинѣ, какъ известно, рядомъ съ безпечными странниками, изображенъ возможный умирающій ссыльный въ телѣхъ, къ которому подходитъ этапный офицеръ и поднимаетъ вѣки, свидѣтельствуя смерть арестанта. Лучше этой картины ничего съ тѣхъ поръ въ этомъ родѣ не было. Здѣсь правдиво выражено, что для однихъ ссылка въ Сибирь отчаяніе и смерть, для другихъ безпечная прогулка. Мы къ этому присоединили бы одно изъ современной жизни: рядомъ съ несчастной партией, вдали прекрасный возокъ несущагося съ комфортомъ г. Юханчева.

Сибирь давно имѣетъ своихъ художниковъ каррикатуристовъ. Талантливый тобольскій художникъ Заменскій издавалъ цѣлую серію каррикатуръ изъ мѣстной жизни, о которыхъ мы поговоримъ когда нибудь особо. Замѣчательнымъ талантомъ являлся рано погибшій Калгановъ, картины котораго къ сожалѣнію мало известны. Въ заключеніе этого очерка обратимъ вниманіе на милую картинку, появившуюся недавно въ № 15, за нынѣшній годъ, «Вудилинка». Здѣсь Сибирь изображена уже не страшною ссылкой и цѣпей, не страшною тундрѣ, какъ доселѣ имѣли привычку ее иллюстрировать, но молодой красавицей, погруженной въ тихій и безмятежный сонъ. Надъ нею въ грезахъ проносится цѣлый рядъ картинъ и изображеній. Университетъ, желѣзная дорога, земская управа, окру-

ный желѣзныи судъ—все это освѣщено электрическимъ свѣтомъ Глблочкова, водворившимся въ Сибири. Картина такимъ образомъ намекаетъ на гражданскія мечтанія Сибири. Подъ ней крадется надлисъ «пріятныя грезы»—надлисъ скорѣе проницательная, дающая разумѣть, что это только грезы, неизвѣстно когда имѣющія осуществиться.

Да, правда, эта страна—спящая красавица. Мечтаетъ ли она въ томъ числѣ о желѣзной дорогѣ, какъ о благодѣяніи—мы не беремъ подтверждать, ибо эта желѣзная дорога можетъ явиться тѣмъ же плодомъ спекуляціи, во что у этой красавицы есть грезы, это несомнѣнно. Давно она спитъ среди своихъ горъ, степей, окруженная лѣсами и дѣвственными дѣбрими. На ложѣ своихъ роскошныхъ луговъ она спитъ, но грудь ея тихо начинаетъ волноваться. Носятся ли надъ нею воспоминанія пережитаго, или предчувствіе грядущаго, какая страстная мечта молодой жизни скрывается въ ея снѣ—это ея тайна. Прекрасные глаза ея еще не открыты, живыя силы этого молодого тѣла еще въ покоѣ, подъ вліяніемъ этого покоя они растутъ и накаплиются, это не смерть, а сонъ ребенка. Тихое дыханіе и легкой вздохъ показываютъ, однако, что близко пробужденіе. Величественная, свѣжая и прекрасная, можетъ быть скоро открытъ она свои глаза и встанетъ съ своего ложа на встрѣчу румяному утру новой жизни.

Сибирскій репортеръ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ «Голосѣ» телеграфируютъ изъ *Ташкента* вторникъ, 4-го мая, 1 часъ 30 м. полудня. Сегодня, поутру, скончался туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ 1-й. Съ воскресенья, 2-го мая, врачи признали его положеніе безнадежнымъ; они констатировали полный упадокъ силъ, пораженіе легкихъ; температура тѣла была 41, пульсъ 130, дыханіе 40.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Несмотря на всѣ усилія англійской полиціи, убійцы лорда Квендшина и Борка, еще не отсканы. Арестовъ по подозрѣнію произведено много. Толки въ англійской печати самые разнообразны. Однѣ газеты полагаютъ, что ударъ былъ направленъ противъ бывшаго министра по ирландскимъ дѣламъ Форестера, и что Квендшинъ палъ жертвою ошибки; другія говорятъ, что убійствомъ ирландскаго революціоннаго лига, егонца, такъ сказать, за спиною аграрной лиги, хотѣла помѣшать примиренію англійскаго правительства съ аграрною партией Парнелли; по убійству третьихъ, наконецъ, убійцы были подосланы американскими феями, состоящими въ тѣсномъ союзѣ съ феями ирландскими. Разнообразны также и мѣры, рекомендуемыя англійскими газетами къ подавленію или прекращенію ирландскихъ беспорядковъ. Начиная съ гуманнѣхъ уступокъ въ пользу аграрнаго вопроса и кончая требованіями правительственныхъ каръ, англійская печать неумолимо вопіетъ о затруднительномъ положеніи министерства Гладстона. Но какъ бы то ни было, а въ палату общинъ министръ внутреннихъ дѣлъ Вернонъ-Гаркортъ, внесъ на-дняхъ законопроектъ о подавленіи беспорядковъ въ Ирландіи. Гаркортъ въ своемъ проектѣ предлагаетъ учредить

превышающие суды из трех судей без присяжных, уполномочить полицию, при розысках по убийствам, арестовывать подозрительных лиц, производить домашние обыски, арестовывать и отправлять из Египта подозрительных и опасных иностранцев. Вице-король разрешает останавливать издание газет, призывающих к возмущению, запрещает сходки, уничтожает тайные общества. Во первом чтении этот законопроект принят 327 голосами против 22-х. По слухам, Гладстон намерен выйти из отставки; Парнелль за применение свое с Гладстоном получил от правящих кабинетов несколько угрожающих писем; Диллов высказал порицание вышеупомянутому законопроекту, во-первых, как стеснительному для правящих, и во-вторых, как могущему вызвать их на новые преступления и убийства. Вследствие полученных сведений о покушениях, замыслаемых феодами, для охраны принца Уэльского и министров, назначены агенты тайной полиции во успешном составе. Говорят, что мэрто Кэвдинда снова займется Форстерс. За указание настоящих убийц лорда Кэвдинда и его товарища общано 10,000 фунтов.

— Во настоящее время положение дель в Египте возбуждает большое внимание западной Европы, особенно Англии и Франции. Министерство Араби-паши не пошлетуе Хедиву. Во всех важных вопросах оно вполне солидарно с палатою потаблей и ищет за себя армию, которую Араби-паша освобождает от оппозиционных ему элементов. Постоянная уступки, которая Тевфик вынужден был делать министерству, наконец вывели его из терпения и он принял сторону тех черкесских офицеров, которые устроили заговор против Араби-паши. Приговор военного суда Хедив не утвердил. Всесильный министр-диктатор не привел в исполнение резолюции Хедива, а пожелал перенести все дело о заговоре офицеров в палату потаблей, которую созвал помимо Хедива. Дипломатические кружки полагают, что Хедив обратится к государству западной Европы с просьбою поддержать его авторитет; представители Франции и Англии убеждают Тевфика не уступать министерству. Министерство между тем намерено требовать от потаблей, чтобы они представили турецкому Султану петицию о неспособности Хедива к правлению. Созванная Араби-пашею палата, в состав президента и многих потаблей прибыла в Каир, во президент объявляет, что не откроет заседания, если распоряжение не послыдет законным путем. Делегация с президентом во главе явилась к Хедиву, чтобы ходатайствовать перед ним за министерство, но Тевфик не принял ходатайства.

— По последним известиям, кризис в вышнем положении египетского вопроса временно разрешается выходом из отставки министра-президента Махмуда-Баруди. Место его займет министр иностранных дел Мустафа. Прочие министры остаются в прежних своих должностях.

— Вышедшая из Пирея французская броненосная эскадра соединилась близ острова Крита с английскою эскадрой (отнынешю же из Корфу), послѣ чего обь эскадры направится вмѣстѣ къ египетскому побережью. Французское и английское правительства уведомили своих послов въ иностранныхъ дворяхъ о мѣрахъ, которыя ищетъ въ виду принять для возстановленія въ Египтѣ спокойствія и порядка.

— По слухамъ, въ отношеніи вопросовъ, касающихся Египта, Франция съ Англіею пришли къ полному согласію. Военный вопросъ начинаетъ наконецъ интересоватъ и Францію. Для разрѣшенія его учреждена особая коммисія подъ предѣлательствомъ Гамбетты, который уже выработалъ проектъ комплектованія арміи. Этимъ проектомъ предполагается пополнить составъ арміи преимущественно интеллигентною молодежью. Палата депутатовъ приняла большинствомъ 334-хъ голосовъ противъ 124-хъ проектъ закона, направленного къ возстановленію развода.

— Конвенція относительно уплаты Портово войскои контрибуціи Россіи окончательно выработана и подписана. Согласно берлинскому трактату, капиталъ будетъ погашаться

ежегоднымъ взносомъ въ 350,000 турецкихъ лиръ, который въ установленные сроки будетъ получать російскій государственный банкъ. Относительно денежныхъ операцій оттоманскій и русскій банкъ войдутъ въ особое соглашеніе. Вслѣдствіе того, что вооруженное вѣдѣтельство Порты въ египетскія дѣла признано излишнимъ, турецкое правительство намерено употребитъ нравственное вліяніе на десютическое министерство Араби-паши. Г. Новиковъ воспользуется кратковременнымъ отпускомъ.

Событія русской жизни.

— Нѣкоторыя думы и зѣмлетна различныхъ губерній обусаждаютъ вопросъ о чествованіи для коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и избираютъ депутаціи для присутствіюванія въ Москвѣ при совершеніи торжественнаго обряда. Основаніе школы и учрежденіе благотворительныхъ заведеній занимаютъ первое мѣсто въ вопросахъ о чествованіи. «Новості» слышали, что морская охрана дѣтней резиденціи Государя Императора уже вполне сформирована. Всею охраною петербургскаго берега будетъ заведывать капитанъ 1-го ранга Большевъ. На петербургскомъ рейдѣ и въ гавани уже стоятъ нѣкоторыя изъ судовъ флотиліи, ожидая еще судовъ и яхтъ изъ Петербурга. Миноноска и паровые катера будутъ служить для объѣздовъ, которые предполагается производить по нѣскольку разъ въ сутки. По водѣ проведена извѣстная граница, за которую безъ особаго разрѣшенія не будетъ пропускаться ни одно судно. Компанія судовъ охраны дѣтней резиденціи будетъ продолжаться четыре мѣсяца.

— «Новое Время» сообщаетъ, что 27-го апрѣля, въ засѣданіи комитета министровъ, состоялось постановленіе, по которому окончательно утверждено такъ называемое новое направление сибирской желѣзной дороги, которая такимъ образомъ пойдетъ отъ Нижняго Новгорода на Казань, Елабугу, Екатеринбургъ и Тюмень съ мостами чрезъ рѣки: Оку, Суру, Волгу, Каму и Бѣлую.

— «Новое Время» слышало, что въ составъ коммисіи по преобразованію мѣстныхъ учреждений будутъ приглашены лица, участіе которыхъ въ трудахъ коммисіи будетъ признано полезнымъ.

— Недавно окончился судъ надъ интендантствомъ рупущскаго отряда. Гр. Макшеевъ, Шестаковъ и др. приговорены къ лишенію всехъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ, на жительство, первый въ Томскую губернію, второй въ Пермскую, остальные также въ Томскую. По свидѣніямъ «Новаго Времени» осужденіе Макшеевъ и Шестаковъ подаетъ кассационныя жалобы на состоявшіеся о нихъ приговоры. Предполагается новодовъ къ кассации выставлены около тридцати, въ томъ числѣ и жалоба на неправильное прирѣшеніе закона.

— Въ субботу, 1-го мая, дѣйствительный членъ А. М. Евреннова въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, выступила съ докладомъ «объ уравненіи правъ женщинъ при наследованіи». Собраніе привлекло весьма много публики, докладъ былъ встрѣченъ дружными аплодисментами. Оппоненты всецѣмъ согласны съ основною идеею докладчицы и ограничились нѣкоторыми замѣчаніями, болѣе же обстоятельное обсужденіе доклада отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій общества.

— Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано распоряженіе, которымъ доходъ губернскихъ типографій предоставляется въ распоряженіе губернаторовъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ производились расходы по содержанию редакцій губернскихъ вѣдомостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ассигнованіе изъ казны суммъ на изданіе губернскихъ вѣдомостей (128,000 р.) повелѣно прекратить.

— Въ «Этно-латинское собраніе», который въ испро-должительное время выйдетъ изъ печати, будутъ помещены гравированный портретъ покойнаго редактора эстон-

свой газеты «Сакала» Якобсона, и такая же копія съ большой аллегорической картины профессора академіи художествъ П. П. Кедера, съюстомъ для которой послужила известная естонская легенда: «пробужденіе естонскыя-язычныхъ отъ волшебнаго сна». Кроме того, этотъ сборникъ будетъ снабженъ фототипическими портретами Ихъ Величествъ Государя Императора, Государини Императрицы и Наслѣдника Цесаревича.

Еврейскіе безпорядки въ послѣднее время снова возобновились. На этотъ разъ они происходили не только въ большихъ городахъ, но и въ посадахъ и мѣстечкахъ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской губерній; наконецъ съ извѣстіемъ о безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Могилевской и Варшавской губерній. Все они сопровождалось разграбленіемъ имущества, похищеніемъ евреевъ и даже насиліемъ девицъ (Балта). Приводимъ новѣйшее сообщеніе газеты «Заря» изъ мѣстечка «Смѣла»: Не успѣвъ окончится пожаръ 31-го апрѣля, какъ 22-го въ 10 часовъ утра, загорѣлся черкасскій лѣсъ. Пожаръ былъ сильный. Никакія усилія не могли его остановить. Лѣсъ горѣлъ три дня. Казна понесла громадные убытки. 26-го апрѣля, ночью, вспыхнулъ пожаръ вторично: сгорѣло до 30 завокъ и одинъ домъ. Въ 12 часовъ того же дня—опять пожаръ. Горятъ еврейскіе дома. Пожаръ сильный. Близжайшія къ домамъ завы сторѣли. Теперь центръ Смѣлы представляеть печальное зрѣлище. На этотъ разъ сгорѣло уже болѣе 100 домовъ и 60 завокъ. Паника всеобщая. Обычныя занятія прекращены.

Рядомъ съ печальными фактами мы съ удовольствіемъ передаемъ другія извѣстія, показывающія, что крестьянство само начинаетъ тяготиться еврейскими безпорядками. По сообщенію газетъ изъ Глухова, Черниговской губ., с. Вербужки, г. Дубосаръ и Новой Праги видно, что крестьяне предупреждаютъ евреевъ о готовящемся погромѣ, совѣтуютъ принять мѣры, и даже добровольно постановляютъ наказанія, въ видѣ сѣченыя розогъ, тѣмъ же своихъ собратьевъ, которые приняли бы участіе въ насиліяхъ противъ евреевъ. Не одно крестьянство, но и городскіе жители начинаютъ протестовать; такъ московское купечество рѣшило ходатайствовать передъ правительствомъ объ улучшеніи настоящаго положенія евреевъ, вынужденныхъ эмигрировать изъ Россіи, между тѣмъ пока эмиграція эта продолжается въ сильнѣйшихъ размѣрахъ и ставитъ въ затрудненіе правительства соедѣнныхъ государствъ.

Финская партія оказывается не только въ прибалтійскихъ губерніяхъ, но и въ Финляндіи. Тамъ также за послѣдніе годы шла борьба шведомановъ и финномановъ. Борьба эта, какъ оказывается, отражаетъ свое вліяніе на выборы членовъ въ составъ финляндскаго сената. Финляндею всеюю кончается трехгодичный срокъ службы сенаторовъ и говорить, что въ новый составъ сената войдутъ представители народной финской партіи, которая выставила своихъ кандидатовъ. По сообщеніямъ газетъ, этой партіи будетъ сдѣлана важная уступка, а именно: сенаторомъ и притомъ не простымъ, совѣщательнымъ членомъ сената, а начальникомъ амаральнаго отдѣленія хойстивеннаго департамента назначенъ будетъ финляндскій вожь финномановъ, известный финскій историкъ, профессоръ Г. З. Форсманъ-Коскисъ. Финномановъ очень вольнованы предстоящими выборами.

Съ наступленіемъ весны со всѣхъ сторонъ получаются извѣстія о пожарахъ. Горятъ города, горятъ и села. Въ Кіевщинскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи дѣлая пожарная эпидемія. Въ Мозырскомъ уѣздѣ также. Но если выписывать все случаи пожаровъ, то это займетъ цѣлая страница. Причины пожаровъ: неосторожное обращеніе съ огнемъ и отсутствіе правильной организаціи пожарныхъ командъ. При указаніи на заходунные уголки нашего отечества такія причины никого не удивляютъ, но вотъ спорѣлъ бы докомъ у Петербурга Ораніенбаумъ. Здѣсь, кажется, пожарная команда должна бы быть въ безукоризненномъ состояніи.

«Голосу» пишутъ изъ Городица: «Недавно крестьяне деревни Макаревки первые возбудили ходатайство объ от-

пускѣ имъ кредита на пріобрѣтеніе особыхъ участковъ земли не для отдѣльнаго какого-нибудь крестьянина или небольшой группы ихъ, а для цѣлаго общества».

— Осенью 1881 года появилось извѣстіе объ освобожденіи трехъ старообрядческихъ архіереевъ, находившихся въ заключеніи болѣе двадцати лѣтъ. Послѣ этого извѣстія, архіереи были поставлены на второй планъ, а на первый выступилъ вопросъ о необходимости снять гоненія съ лицъ, исповѣдующихъ каки-бы то ни было раскольническія ученія. Тѣмъ не менѣе, судьба престарѣлыхъ архіереевъ интересовала многихъ. Вотъ что пишутъ о нихъ въ газету «Русскій Курьеръ»: «Освобожденнымъ изъ суздальской крѣпости старообрядческимъ архіереемъ, Аркадію, Конону и Геннадію, ограниченно мѣстоженствомъ. Такъ, епископу Геннадію пришлось поселиться въ Харьковѣ, съ которымъ онъ положительно незнакомъ. До своего заключенія, Геннадій былъ архіереемъ у старообрядцевъ въ Пермѣ, гдѣ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ древлеправославной паствы. Въ настоящее время сюда, какъ передаютъ, пріѣхала старообрядческая депутация изъ Пермѣ и Екатеринбургѣ проситъ Геннадію о возвращеніи въ прежнюю епархію. Въ случаѣ его согласія, пермскіе старообрядцы предполагаютъ обратиться съ ходатайствомъ, куда съѣдутъ, о разрѣшеніи епископу Геннадію вернуться въ свою прежнюю епархію».

— Газета «Кавказъ» передаетъ, что уѣздное дворянское собраніе въ г. Гори постановило просить правительство объ улучшеніи межеваго дѣла въ краѣ, объ учрежденіи суда на вырѣнныхъ началахъ, о введеніи земства и суда присяжныхъ и объ обязательномъ введеніи грузинскаго языка въ учебныя заведенія.

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

Мы извѣдали уже въ нашихъ библиографическихъ замѣткахъ о почетныхъ трудахъ на пользу библиографіи г. Мелова. Просмотрѣвъ недавно вышедшую Русскую историческую библиографію за 1865—1876 гг., изд. 1882 г. съ отдѣлами по Сибирѣ, мы видимъ, что въ исторію областей вошла Сибирь и Туркестанъ (с. 350—357). При всемъ нашемъ уваженіи къ трудолюбію г. Мелова, этотъ отдѣлъ, какъ и другой «Сибирскіе Ипориды» (Ст. 434), еще болѣе убралъ насъ въ одномъ, какъ необходима специальная областная работа по библиографіи и почему общіе своды не могутъ замѣнить частныя провинціальныя. Такіе общіе сборники по всѣмъ областямъ разомъ будутъ всегда носить сдѣвъ случайности и въ нихъ будутъ пробѣлы, какъ это и случилось съ сибирскимъ историческимъ отдѣломъ въ данномъ случаѣ. Въ вѣрнѣесть здѣсь указать иногда на очень незначительныя статьи въ родѣ замѣтокъ о трехсотлѣтій Сибирѣ въ газетѣ Гатсука въ 1875 г., но за то пропущены цѣлыя сочиненія, напримѣръ Сборникъ, изданъ газетою «Сибирь» въ Иркутскѣ, гдѣ съ историческія статьи и приложенны акты, книгу «Историческіе Этюды» Шеншова изд. 1872 г., гдѣ также есть статьи по исторіи Сибирѣ. По университетскому вопросу въ Сибирѣ мы находимъ двѣ статьи, а объ этомъ накопилось цѣлая мѣстная литература. Точно также отсутствуютъ статьи и цѣлыя сочиненія по исторіи сибирякъ въ Сибирѣ, хотя въ періодъ съ 1865 г. по 1876 г. этотъ вопросъ разрабатывался во множествѣ специальныхъ журнальныхъ статей. Можно сказать, что вопросъ о сибирѣ въ этотъ періодъ и выдвинутъ. Въ литературѣ объ ипоридныхъ мы не видимъ статей В. В. Радонова, Потапова о Даугавіи, «галтѣйскія» Вербицкаго и исполноту въ трудахъ Кострова, въ «Россійской Библиографіи» 15 января, № 101, изд. 1882 г. Г. В. Васильевъ изъ Казани желалъ сдѣлать добавленіе къ библиографіи «Историческаго Вѣстника», пометивъ «сборникъ свѣдѣній о Сибирѣ и сопредѣльныхъ странахъ», изданіе князя Н. Кострова. Сколько намъ извѣстно, князь Н. Костровъ только сборника не издавалъ, а изданіе это принадлежало Б. А. Мюллингю.

Мы слышали, что Археологическая коммисія готовится къ печатанію «Сибирскій Сибирскій», который будетъ состоять изъ актовъ прошлаго столѣтія, относящихся къ исторіи Сибирѣ.

Тому же археологическою коммисіею печатается извѣстный атласъ Ремезова, состоящій изъ картъ Сибирѣ, изъ которыхъ только одна

дствъ былъ донынѣ напечатанъ въ сибирскомъ путешествіи Миддендорфа.

Въ одномъ изъ сборниковъ географическаго общества, имѣющъ съ рукописно Савария, печатается подъ редакціею Н. И. Веселовскаго путешествіе Уинковскаго, совершенное въ Джуугарію въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Въ «Горномъ Журналѣ», въ мартовской книжкѣ, помѣщена статья молодого горнаго инженера Богданова: «Геогностическій обзоръ нижней части долины рѣки Бухтармы и рудныхъ богатствъ ея». Въ Bulletin de la Société des naturalistes à Moscou, 1881, № 3, помѣщено описание пятой серіи грибовъ, собранныхъ въ Манускуенскомъ край неустойчивымъ изслѣдователемъ сибирскаго притока г. Мартыновымъ и обработаннымъ вѣнскимъ микологомъ Тюшеномъ.

Въ запискахъ Импер. акад. наукъ, въ сочиненіи томъ, въ 1, помѣщена статья г. Я. К. Грота подъ названіемъ «Эрикъ Лаксманъ». Статья эта есть собственно рецензія на вышедшую въ Гельсингфорскъ книгу: Erik Laxman, hans lifnad, resor, forskningar och brefvefvlin. Af Wihl. Lagus, Med 3 kartor. Helsingf. 1880 (Эрикъ Лаксманъ, его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. Соч. В. Лагуса, Съ 3 картами. Гельсингфорскъ, 1880). Г. Лагусъ нѣсколько лѣтъ посвящаетъ наученую жизни своего соотечественника; это большой, изящно изданный на счетъ «Финскаго ученаго общества» томъ на шведскомъ языкѣ. Лаксманъ родился въ 1737 г. въ Нейшлотъ, по бѣдности не могъ кончить курса въ абоскомъ университетѣ, перѣхалъ въ Петербургъ и получилъ мѣсто наставника въ Барнауль. Въ мартѣ 1764 г. онъ уже въ Барнауль съ ревностно молодого труженника предается научнымъ занятіямъ, въ чьей первую поддержку оказалось ему письмо Линнея: «Съ несказаннымъ удовольствіемъ я получилъ ваше письмо, писалъ основателю ботанической науки, изъ котораго вижу, что Провидіе и судьба перенесли васъ въ такія мѣста, куда почти никто еще не проникалъ съ открытыми глазами. Да сподобитъ васъ Богъ видѣть его чудеса!» Живя въ Барнауль, Лаксманъ дѣлаетъ метеорологическія наблюденія, измѣряетъ Оби, самъ приготовляетъ барометры и термометры и разсылаетъ ихъ по Сибири, собираетъ растенія и животныхъ, путешествуетъ по Сибири до Кяхты, посѣщаетъ Нерчинскіе заводы, переплываетъ съ Бюшнгомъ, Фалькомъ, Шенеромъ. По выѣздѣ въ Петербургъ онъ избранъ академикъ наукъ въ академики, затѣмъ вскорѣ получаетъ мѣсто помощника начальника нерчинскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь ему однако не повезло; онъ запуститъ отчетность и былъ отставленъ, долго былъ не въ дѣль, пока наконецъ не далъ ему мѣста исправника.

Наконецъ Екатерина обратила на него вниманіе и назначила ему 600 рублей жалованья, да раздѣляющъ по Сибири съ минералогическою цѣлью. Въ это время Лаксманъ основалъ талочинскую стеклянню фабрику и открылъ копи лазоренаго камня въ Култуй, которая оказалась, къ сожалѣнію, такъ не велика, что въ настоящее время все ихъ содержаніе оказывается вынимаемымъ. Умеръ Лаксманъ въ 1796 г. на пути изъ Петербурга въ Японію, на почтовой станціи въ 118 вер. за Тобольскомъ. Повидимому, Лаксманъ былъ дѣвецъ съ расщепленіемъ къ натуралистическимъ занятіямъ; писалъ онъ мало и Шенеръ изымалъ его за это «Литаксію». Биографія Лаксмана выставляеть, между прочимъ, на видъ, почему вѣдцы или вообще иностранцы, заброшенные къ малу гудуку Сибири, рѣже подвергаются тому злоудно средой, какое губить часто русскихъ образованныхъ людей. Онъ въ своихъ сочиненіяхъ съ отдаленнымъ Западомъ, въ дружеской перепискѣ съ корреспондентами науки находятъ опору, постоянно ободряющую ихъ въ ученыхъ занятіяхъ среди индифферентнаго къ наукѣ сибирскаго общества. Не та судьба русскаго труженника, въ большинствѣ случаевъ ему приходится работать въ одиночествѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 4 мая, Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24^{1/2} за пенс. за рубль, на Парижъ 257 сантим., на Гамбургъ 208^{3/4} пфен., съ курсомъ слабѣе, изъ Берлина получены телеграммы съ русскими процентными бумагами слабѣе кредитные 206 мар. 80 пф. за 100 р. Полуинтервалы по 8 р. 05 к., рубль серебр. по 1 р. 35 к., безъ дѣль. 5^{0/0} бил. Госуд. Банка 1 вып. 93^{3/4}%, 2 вып. 90^{1/2}%, 3 вып. 91, 4 вып. 90^{1/2}%, 5 вып. 90^{1/2}%. Восточный заемъ 90^{3/4}%, 5^{1/2} % рен. 98^{3/4}%, 5^{0/0} перв. выигр. заемъ 217^{3/4}%, Втор. выигр. заемъ 211^{1/4}%, 5^{0/0} закл. инст. общ. взаимн. помоз. кред. (металл.) 128^{3/4}%, (крем.) 86, Акт. парох. общ. «Самолетъ» 190, акт. общ. «Кавк. и Мерк.» 480, акт. Сиб. Учет. и Ссуд. Банка 445, акт. Межд. ком. бан. 360, акт. Рус. для вѣщ. торг. банка 265, акт. Сиб. торг. банка 360, акт. Сар.-Сиб. мѣс. бан. 108, акт. Главн. Банч. Рос. ж. д. 255^{1/2}%, акт. Рыб.-Бол. ж. д. 81^{1/2}%, акт. Гряз.-Цариц. ж. д. 87^{1/2}%. Настроеніе биржи съ бумагами слабѣе, продавцы безъ покупателей.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ

БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимается и добавочнаго пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаютъ, по повѣженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургѣ: въ книжный магазинъ газеты «Новости» (Невскій, противъ Гостиного двора, № 44) и въ Москву у Р. Я. Талъ (въ Воспитательномъ домѣ).

— НОВЫЯ КНИГИ — ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАѢ

Разказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ.

Н. И. НАУМОВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ Книжномъ магазинѣ Исакова, Спб. Гостиный дворъ, № 24.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

ИЗВѢСТІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ

къ ЮВЛЕЮ ТРЕХСОЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОННИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнаци-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ“.

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Сысоевой журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ текстѣ и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышли 4 книжки «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, рассказы и очерки: В. П. Аверануца, профессора М. В. Чистякова, А. Михайлова (А. Шеллера) и мн. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Дѣбриковой. О правдивости (съ англ.) Характеристика дѣвочки К. Ельницкаго. О значеніи поэзій въ дѣтѣ воспитанія (съ польск.) Разборъ книгъ Журналъ «Родникъ» рекомендованъ учебнымъ комитетомъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спасской улицѣ д. № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМСТВО“.

Въ 1882 году «ЗЕМСТВО» издается, какъ и въ прошломъ году, безъ предварительной цензуры, нумерами отъ 2^{1/2} до 3 листовъ (20—24 стран.), по слѣдующей программѣ:

1) Законы и распоряженія правительства. Рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣламъ, относящимся до земскаго и городского управленія. 2) Статьи по всемъ вопросамъ внутренней и иностранной политики, земскаго, городского и сословнаго общественаго управленія. 3) Обзоріе деятельности городскихъ и земскихъ учреждений. Ответы о засѣданіяхъ земскихъ и сословныхъ собраній и городскихъ думъ. 4) Внутреннее обзоріе.

5) Иностранное обзоріе. 6) Корреспонденціи внутреннія и иностранныя. 7) Судебная хроника (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній). 8) Биографіи: разборы и отчеты о явленіи выходящихъ русскихъ и иностранныхъ книгъ и періодическихъ изданій по всемъ отраслямъ юридико-политическихъ и историческихъ наукъ. 9) Разныя извѣстія. 10) Объявленія.

ПОДПИСАНІЯ ЦѢНА:

	Безъ пересылки и доставки.	Съ пересылкой и доставкой.	За границу.
На годъ	7 Р. — к.	8 Р. — к.	11 Р.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ — „	4 „ 50 „	6 „
„ 3 „	2 „ 25 „	2 „ 50 „	4 „
„ 1 „	— „ 75 „	1 „ — „	2 „

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, близъ Никитскихъ воротъ, въ Скатертномъ пер., домъ Муромцевой.

С.-Петербургъ. Типографія И. П. Воиноваго. Литейный проул., д. № 35.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.

Отпечатана и 1 Мая разослана подписчикамъ 5-я (мѣсяц) книга авторно-политическаго журнала

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Современный нодутъ. Романъ въ трехъ частяхъ. Часть третья. Главы I—У. П. Дѣтства; 2) Вирозатизмъ и правовой порядокъ. Г. К. Градовскаго; 3) Хереса, а не Мадера! (Изъ исторіи кристальныхъ спекателей). Рассказъ А. Дакіи; 4) Наблюденія надъ русскою народною школою (Окопч.). В. Я. Стожнина; 5) Суета суета. Стихотвореніе Л. И. Пальмина; 6) Ночь. Стихотвореніе П. В. Выкова; 7) Балкаларъ. Гл. XXVI—XXXII. (Окопч.) Романъ Жюль Валдеса; 8) Призывъ. Стихотвореніе А. В. Круглова; 9) Полюзна Москвы и русская народность. (Внутренняя политика). IV—VII. Е. П. Карновича; 10) Очеркъ исторіи высшаго женскаго образованія въ Россіи (за 20 лѣтъ). IV—VI. М. Л. Песковскаго; 11) Однодворца. Гл. IX—X. Повесть В. Л. Маркова; 12) Что вамъ дѣлать съ швейскимъ вопросом? Ф. И. Леонтовича; 13) Язы С.-Петербурга. VI. (Вѣды и разномыслие петербургскаго интеллигента), В. С. Михневича; 14) Советъ. (Пѣть I. Лорна). С. А. Вердеева; 15) Фестиваль. Гл. XIX—XXIII. Романъ Э. Гонкура; 16) Паданіиа звѣздъ. (Изъ Коппе). Д. Л. Михаловскаго; 17) Натравляемъ и дешевая аренда. (Ист. очеркъ) I—II; 18) Парискаіа письма. П. Л. Левиса; 19) Наши внутреннія дѣла. 20) Политическая хроника; 21) Иностранная литература; 22) Рабъ и зѣль роднаго прогресса. И. Ф. Василевскаго; 23) Благодушныя вѣсти Ефима Скорпионова; 24) Объявленія.

«НАБЛЮДАТЕЛЬ» выходитъ ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 20—25 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: За годъ безъ дост.—12 р., съ дост. въ Сиб. 13 р., съ пересылкою извотродина—14 р., съ перес. заграничу—16 р. Книгопродавцамъ обычная уступка. Подписка принимается: въ Сиб., въ Главной Конторѣ редакціи (Поварской пер., № 5).

Редакторъ-издатель: А. П. Пятковский.

ПОДПИСКА НА СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ 1^{1/2}—2 печатныхъ листовъ. Вѣкъ нумеровъ, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для внгородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб. 50 коп., для внгородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для внгородныхъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяца: для городскихъ—1 руб. и для внгородныхъ—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою. Изгородные адресуютъ подписныя деньги и требованія прямо: въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.